

АЛЕКСАНДР ЛИТВИНЕНКО

СБОРНИК
РАСКАЗОВ

СВОБОДА МЫСЛИ UNLIMITED

Александр Литвиненко

Свобода мысли unlimited

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521861

ISBN 9785449623744

Аннотация

Свобода мысли без ограничений, что может быть естественнее? Но если вдруг тотальный контроль доберется до наших мыслей, желаний и чувств. Как сможем мы понять, что хорошо, что плохо? Как отличим правду от лжи, а вымысел от реальности? Сможем ли мы остаться при этом людьми мыслящими, а не просто разумными? Не покинут ли нас желания вместе с нашими мечтами и надеждами? Удастся ли нам сохранить те чувства, которые делают нас счастливыми и не потеряем ли мы способность любить и быть любимыми?

Содержание

– Новогодняя история —	5
– Один день —	21
– Такси —	48
– Шамбала —	62
– Джемма —	81
– Студент —	101
– Технология «Икс» —	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Свобода мысли unlimited

Александр Литвиненко

© Александр Литвиненко, 2019

ISBN 978-5-4496-2374-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Новогодняя история —

Чудо – это просто. Нет, не так. Чудо – это недорого. Или все-таки просто? Давайте отбросим рассуждения и попробуем разобраться в этом простом вопросе.

***

Декабрь, снежный, вьюжный, морозный, запорошил своими белоснежными локонами поля и овраги, укрыв опушки и дорожки пуховым одеялом белого спокойствия. Заискрились беспокойные снежинки, закручивая свой веселый хоровод вокруг сосен и елей. Белые шапки повисли на раскидистых еловых лапах, согревая зеленые иголки и редкие шишки. Одинокий заяц, чувствуя свою безнаказанность в этой белой пустыне, не торопясь запрыгал по своим заячьим делам, оставляя на белоснежной глади чуть видимый след. Желтый диск полуденного Солнца лишь на мгновение выглянул из морозной облачной дымки, заставляя прищурить глаза, наблюдая, как искрятся и переливаются на его фоне мерцающие снежинки. Скоро начнет смеркаться и уже другой, серебристый свет одинокой Луны, осветит холодное зимнее великолепие, добавляя загадочности и тайны.

Знакомая картина? Нет? Типичный житель мегаполиса видит всю эту сказочную красоту все больше в рекламе

и на праздничных новогодних открытках, где Дед Мороз раздает долгожданные подарки, а дети водят хороводы вокруг ярко украшенных елочек. И если что-то попросить Деда Мороза, то это неизменно сбудется и подарки под елкой будут те самые, о которых мечтал целый год. И даже если не удастся попросить Деда Мороза лично, то можно написать желание и положить его под елочку, или в холодильник, куда Дед Мороз обязательно заглянет, перед тем как положить Ваш подарок в свой большой мешок. В крайнем случае, можно купить подарок самому и положить его незаметно под елку, но Дед Мороз такое не одобряет. Товарно-денежные отношения не должны вмешиваться в волшебный праздник и портить новогоднюю сказку. Хотя...

***

Александр посмотрел на новогоднюю елочку, мерцающую разноцветными огоньками, и еще раз ощутил, что праздник уже здесь, осталось совсем немного до того момента, когда вспенится шампанское и куранты пробьют полночь. Сегодня тридцать первое декабря, и этим все сказано. Он прошел на кухню, где его жена уже вовсю колдовала над праздничным меню, хотя до вечера еще было достаточно далеко. Несколько салатов, студень, тарталетки, заливное, и многое другое можно было сделать заранее, оставив предновогодние часы на звонки и телевизор. Светлана, так зовут же-

ну, была образцовой хозяйшкой, которая все всегда успевает, и у которой все всегда спорится. Их пятилетняя дочь Василиса еще с утра была доставлена к бабушке с дедушкой, дабы не осложнять новогодние хлопоты и подготовиться к празднику как можно тщательнее. Все остальные родственники уже давно были приглашены и тоже готовились присоединиться к новомуднему веселью. Они все подтянутся позднее, наполняя дом весельем и сумбуром, таким характерным в этот день.

– Смотрите, кто проснулся, наш сонный крот, – пошутила Света, – не проспи весь Новый Год.

– Ха-ха-ха, как смешно, – улыбнулся Александр, обнимая жену, – а ты вся в делах, яки пчела.

– В отличие от трутней, – пошутила Света.

– Я, между прочим, еще сегодня был в самолете, – отбивался Александр, – так что, имею право.

– Имеешь, имеешь, – подтвердила Света, – давай, лети отсюда, не мешай мне, а то что-нибудь перепутаю в салате.

– Как прошла елка в детском саду? – поинтересовался Александр, пробуя не доделанный салат.

– Куда ты лезешь? – воскликнула Светлана, – он еще не готов. Елка прошла замечательно, жаль, что тебя не было.

– Ты же знаешь наше начальство, – развел руками Александр, – если командировки, то обязательно под новый год. В следующий раз ни за что не поеду. Пусть хоть увольняют. Какая роль была у Василисы на празднике?

– Как всегда бессловесная, зайчик и снежинка, – Света вздохнула.

– Что сказал врач, когда вы последний раз были у него? – голос Александра стал озабоченным.

– Сказал, что нужно продолжить терапию, пока не будет результата.

– А еще он, наверное, сказал, что все дети рано или поздно начинают говорить, – съязвил Александр.

– Что-то в этом роде. Все взрослые умеют говорить, если они не глухие. Так, кажется, он сказал. Еще он сказал, что это не уникальный случай. Но ей уже пять лет, а она все еще не говорит, – Света с грустью посмотрела на мужа.

– Но он хотя бы объяснил, в чем проблема? – новогоднее настроение начинало потихоньку покидать Александра, – мы сделали уже целую кучу анализов, а диагноза так и нет.

– Он не знает, как и другие врачи, – настроение Светланы тоже улетучилось, – одни говорят про задержку развития. Но какая может быть задержка, если она уже умеет писать. Кто-то говорит про неврологию. Какие-то там нервные импульсы медленно идут и не туда доходят. Или, возможно, поврежден речевой центр в мозгу. Родовая травма и все дела.

– Но томография же ничего не показала, – Александр начинал закипать.

– Не показала, как и другие анализы. Она абсолютно здорова. Но не говорит. Даже «мама» и «папа» не может сказать. Если так пойдет и дальше, то придется отдавать ее в спец-

школу для глухонемых, – Светлана вздохнула.

– Не хотелось бы, – скривился Александр.

– Слушай, хватит о грустном, – перевела Света разговор на другую тему, – сегодня все-таки Новый Год. А в Новый Год, как всем известно, случаются чудеса. Кстати, есть проблема. Подарки от нас для Василисы уже куплены, а от Деда Мороза еще нет.

– Как это? – не понял Александр.

– А так это, – подняла брови Света, – вчера Василиса написала свое пожелание для Деда Мороза и засунула его в холодильник. Так что, иди смотри, Дед Мороз.

Александр зевнул и пошел к холодильнику в коридоре. Он обшарил все полки, но ничего не нашел.

– Ну и где? – крикнул он Свете.

– А-а-а, что? – не поняла сначала Света, отвлекаясь от рецепта вкусного салата, – я же сказала, в морозилке.

– Ну конечно, как я сразу не догадался, – съязвил Александр. Он открыл морозилку и на самом дне увидел маленькую записочку, написанную детским почерком. Он достал ее и прочитал.

«Дорогой дедушка Мороз», – говорилось в записке, – «Я очень хочу в Новый Год заговорить».

Александр прошел с запиской на кухню.

– У нас проблемы, – показал он записку жене, – что будем делать?

Света быстро прочитала послание к Деду Морозу и при-

задумалась.

– Ничего не знаю, – распорядилась она после недолгих раздумий, – но пожелание должно быть исполнено. У тебя есть двенадцать часов на подготовку. Дерзай, добрый доктор Дед Мороз.

– Слушаюсь и повинуюсь, – Александр сложил руки и наклонил голову в знак согласия.

Он быстро оделся и вышел на улицу. Шутки шутками, но как он на практике будет решать такую проблему?

«Ай, будь что будет», – подумал он и направился в сторону ближайшего торгового центра, – «В крайнем случае, куплю новый „Лего“ или Барби».

***

Александр шел по главному проспекту мегаполиса, любясь его праздничным убранством. Неоновые лампы, собранные умелой рукой дизайнера в красочные композиции, размещались в правильном порядке, создавая сверкающие и переливающиеся перспективы. Витрины магазинов, украшенные новогодними гирляндами и цветными лампочками, создавали ощущение праздника и настоящего волшебства.

Редкий снежок падал на вычищенные тротуары и припаркованные машины. Сосульки, свисающие с крыш, напоминали ледяные молнии, застывшие мгновение назад.

Город, затаив дыхание, ждал приближения самого люби-

мого праздника в году. В воздухе пахло волшебством.

Александр шел и напряженно думал, как он может осуществить желание дочери. По всем раскладам выходило, что никак. По крайней мере, это не в его силах. Вот если бы Дед Мороз помог немного, но мы же не в сказке и не в волшебной стране. Мы в реальном мире, где чудес не бывает, а подарки дарит не Дед Мороз, а заботливые родители, которые покупают их в больших и маленьких торговых центрах или в интернет-магазинах. Такие невеселые мысли посещали Александра, пока он шел по городу, который дышал волшебством, пытаясь передать эти флюиды всем своим жителям. Александр еще раз взглянул на окружающий праздник и ощутил что-то новое, какой-то прилив надежды, приближение маленького счастья, как будто в его голове стала зарождаться какая-то новая и гениальная мысль, дающая ответы на многие вопросы.

Александр посмотрел на часы и решил: «Задача ясна, цель понятна, поэтому действую по обстановке и максимально разумно. Еще два часа полагаюсь на Деда Мороза, а потом беру дело в свои руки». Когда есть план, то все дела спорятся.

Александр зашагал бодрее и вскоре оказался перед входом в огромный торговый центр. Он зашел внутрь и решил немного пройтись вдоль сверкающих витрин. Время еще есть, и Дед Мороз может пока не спешить, но очень скоро его время выйдет, и тогда Александр покажет этому старикану, как делаются настоящие чудеса. А если Дед Мороз не хо-

чет ударить в грязь лицом, то милости просим, Александр не гордый, он с радостью уступит право делать новогодние подарки тому, кому это положено по должности.

Александр усмехнулся своим умозаключениям и пошел дальше вдоль сверкающих витрин. Вдалеке показалась вывеска детского магазина, а значит, пора закругляться с фантазиями и опускаться с небес на землю, в мир грубой реальности. Александр прошел с десятков метров и увидел небольшой новогодний прилавок, за которым сидел скучающего вида молодой человек. Прилавок не блистал разнообразием новогодней продукции. Только разноцветные шарики на елку и всё. Над прилавком красовалась реклама: «Пожелания для Деда Мороза. Подарки по заявкам. Дед Мороз исполняет желания. Один шарик – одно желание». Александр подошел ближе.

– Вам что-то подсказать? – оживился молодой человек за прилавком.

– Мне просто интересно, – Александр подошел к самому прилавку, – я не совсем понимаю.

– Что? – молодой человек встал со стула и был весь внимание.

– Вы принимаете подарки, которые будет разносить ваш Дед Мороз по адресам?

– Не совсем, – уклончиво ответил молодой человек, – скорее даже нет.

– Ну значит, Вы продаете шарики на елку?

– Мы продаем, но не шарики, – молодой человек как-то загадочно улыбнулся.

– Но я больше ничего не вижу на вашем стенде, – Александр был в замешательстве – что же Вы тогда продаете?

– Я вам сейчас все расскажу, – молодой человек опять улыбнулся, – мы продаем желания. Все очень просто. Вы что-то желаете на Новый год, а мы это исполняем. Вернее, так. Вы что-то хотите на Новый год, платите за это деньги, а Дед Мороз исполняет ваше желание.

– Но разве Дед Мороз не дарит подарки и не исполняет желания бесплатно? – удивился Александр.

– А вам дают в магазине подарки бесплатно? – задал встречный вопрос молодой человек.

– Нет, но то магазин, а Дед Мороз, он вроде как волшебник.

– И у Деда Мороза могут быть расходы, на то, на сё, – замаялся молодой человек – на помощников, опять-таки.

– То есть на Вас, – усмехнулся Александр, – как-то все это пахнет мошенничеством. Может быть мне вызвать полицию?

– Вызывайте, ваше право, – ухмыльнулся молодой человек, – все разрешения на торговлю у меня есть. Но не спешите. Может быть у вас есть желание, которое магазину не под силу. Если Вы это можете купить в ближайшем магазине, я Вас не держу. Но если у Вас есть настоящее желание, то Вы пришли по адресу. Мы работаем не дорого.

– Сколько? – заинтересовался Александр.

– Все зависит от желания, – прищурился молодой человек, – у меня, к сожалению, нет прејскуранта. Все решается индивидуально.

Александр протянул молодому человеку записку для Деда Мороза, написанную Василисой.

– Не очень сложное желание, – констатировал молодой человек, прочитав записку, – поэтому, стоить будет недорого. Всего сто тысяч рублей.

– Сколько? – Александр чуть не свалился со стула, если бы сидел на нем, – я иду в полицию.

– Хорошо, хорошо, – засуетился молодой человек, – в честь праздника скидка девяносто процентов. Всего десять тысяч. Подумайте. Это очень дешево за такое сложное желание.

Александр замялся, собираясь уходить. Он и так потратил достаточно много времени на общение с этим сомнительным типом. Так и детский магазин закроеся. Но, что-то все-таки его удерживало. Голос молодого человека был слишком убедительным.

– Подумайте, – убеждал молодой человек, – праздник лишь раз в году. Всего десять тысяч и в новогоднюю ночь ваша дочь заговорит. Это же так дешево, практически даром. Решайтесь. Сейчас я здесь, перед вами. А в следующем году меня, может быть, здесь уже и не будет.

Александр еще немного постоял в раздумьях. Ай, была

не была. А вдруг, черт возьми, желание сбудется, нужно только очень сильно захотеть, или просто заплатить.

– Вот, держите, – Александр достал десять тысяч и вручил их молодому человеку.

– Удачный выбор, – улыбнулся молодой человек и спрятал деньги в карман, – ваше желание у меня, обещаю не потерять, – он спрятал бумажку с пожеланием в карман.

– А чек? – задал Александр неудобный вопрос.

– У меня, к сожалению, нет кассового аппарата, поэтому я дам вам вот этот шарик. Он будет чем-то вроде чека, чтобы Вы не забыли, что пожелали, – молодой человек потянулся куда-то под прилавок и достал красивый шарик для елки.

– И как мне поможет этот шарик? – удивился Александр.

– Его нужно встряхнуть, вот так, – молодой человек потряс шарик.

Александр увидел, как на шарике стала медленно проявляться надпись, точь-в-точь как на записке, написанной Василисой. Александр подержал шарик неподвижно, и надпись исчезла. Он опять его потряс, и надпись опять появилась. Александр хотел спросить продавца, как такое возможно, но тот уже отвлекся на следующего потенциального покупателя. Дальнейшее было как в тумане. Александр сказал «спасибо» продавцу и поспешил домой, не замечая окружающей красоты и крепко сжимая в руке заветный шарик.

– Ну как успехи? – поинтересовалась Светлана, когда Александр вошел в дом, – что купил, очередной «Лего» или новую Барби?

– Я купил желание, как ты и велела, – Александр выглядел победителем, – смотри, – он показал Свете шарик для новогодней елки, а затем слегка встряхнул его, – видишь? – на шарике проявилась надпись.

– Я же пошутила, – улыбнулась Света, – и сколько стоит такое удовольствие?

– Всего десять тысяч, – голос Александра по-прежнему был уверенным.

– Сколько? – Света чуть не подавилась, – да ему красная цена пятьсот рублей. Ну ты лопух. Тебя просто обвели вокруг пальца. Шарик для елки с написанным желанием за десять тысяч. Да это кому сказать, засмеют.

– А я уверен, что все по-честному, – Александр уже начинал сомневаться в своих словах, – и желание обязательно сбудется. Продавец уверил меня в этом.

– Жулик твой продавец, – перебила его Света, – а ты дурак, что поддался на такую уловку. За эти деньги мог бы купить и «Лего» и Барби и еще мне подарок.

Александр потупит глаза как провинившийся ребенок.

– Ладно, что с тобой делать, с убогоньким – снисходительно погладила его по голове Света, – что сделано, не вернешь. Вешай шарик на елку. Скоро придут гости, а у нас еще ни-

чего не готово.

Александр подошел к елке и аккуратно повесил шарик на самую крепкую ветку. Он ненадолго задержался, посмотрев, как с шарика медленно исчезает надпись.

– А вдруг оно все-таки сбудется, – крикнул он Свете, которая уже суетилась на кухне.

Вскоре пришли гости и дом наполнился возгласами, смехом, топотом и еще всеми теми звуками, которые присущи любому празднику. Василиса первым делом полезла в холодильник, чтобы убедиться, что ее послание к Деду Морозу уже нашло адресата. Она радостно вскрикнула, когда увидела, что записки нет, и побежала к маме, чтобы та тоже посмотрела. Света подошла за ней следом к холодильнику и тоже убедилась, что записки нет.

– Как же это Дед Мороз успел просочиться и забрать записку? – сказала она громко, – наверное, он на цыпочках прошел к холодильнику, пока я была в комнате. Я думаю, он уже прочитал твое послание, а сейчас сидит где-нибудь на Северном полюсе и думает, как лучше осуществить твое желание.

Василиса опять радостно вскрикнула и повисла на шее у матери.

***

До полуночи осталось всего несколько минут. Все гости

уже расселись за праздничным столом и проводили Старый год. По телевизору стали показывать речь президента, и все слушали, затаив дыхание, словно хотели материализовать все те пожелания, которые он произносит. Затем президент поздравил всех с Новым годом и начался бой курантов.

Александр с хлопком открыл шампанское и разлил по бокалам. Все дружно подняли бокалы и закричали «С Новым годом», а громче всех кричала Василиса.

Александр сначала ничего не заметил, а когда посмотрел на Василису, то от удивления открыл рот. Он так давно мечтал об этом, так надеялся, а теперь, когда желание сбылось, когда его девочка наконец заговорила, он не мог найти слов, чтобы выразить свои чувства. Он впервые слышал голос своей дочери и это доставляло ему непередаваемое удовольствие, он ощутил блаженство и нирвану.

Василиса вывела его из этого состояния своим громким криком: «Мама, Папа, мое желание сбылось, я умею говорить. Спасибо, Дед Мороз».

Света наклонилась к Александру и зашептала ему на ухо: «Вот видишь. Врачи говорили мне об этом. Нужно очень сильно захотеть, поверить, и на фоне эмоционального стресса запускается процесс нейростимуляции, который приводит к эмоциональному выплеску и при этом задействуются глубинные участки коры головного мозга, а они в свою очередь...»

Александр уже не слушал Свету, он сидел и смотрел

на Василису.

– И черт с ними, с этими деньгами, – шептала ему снова на ухо Света, – пусть этому жулику они поперек горла встанут. Обманул человека, и думает, все сойдет с рук.

– Я сейчас, – Александр встал и подошел к елке. Он взял купленный шарик и слегка потряс его. Надпись почему-то не появилась. «Странно», – подумал он, – «сломался, что ли. Да и ладно. Главное, что желание сбылось. Бывают же такие чудеса». Он сел за стол и присоединился к празднику, в котором громче всех теперь звучал голос его дочери.

***

Дед Мороз удовлетворенно хмыкнул и устало опустился в белоснежное кресло, сплетенное из декабрьской пурги, январских морозов и февральских сугробов. Шутка ли, исполнить все желания и разнести все подарки, и ко всем успеть. Снегурочка устроилась рядом с Дедом Морозом на своем личном кресле. Дед Мороз взялся за посох. Огромная армия его помощников заняла места за нескончаемыми столами, готовая начать новогодний пир и ждущая только сигнала к началу. Дед Мороз поднял свой посох и со всей силы ударил о ледяной пол. Раскаты грома разнеслись по сверкающим сводам его ледяного дворца, возвещая о начале пира. Дворец наполнился шумом и гамом. Личный помощник Деда Мороза разлил ледяное шампанское в три бокала и пере-

дал один Деду Морозу, один Снегурочке и один оставил себе.

– Ну как прошел эксперимент, горе-бизнесмен? – обратился Дед Мороз к своему помощнику.

– Прекрасно, – быстро ответил помощник, – только люди пошли какие-то недоверчивые и жадные. Они все считают, что Дед Мороз должен исполнять желания бесплатно. Между прочим, торговые комплексы берут деньги за аренду прилавка.

Дед Мороз и Снегурочка громко засмеялись.

– Ну и скольким людям ты продал желания? – усмехнулся Дед Мороз, – надеюсь, ты окупил аренду прилавка?

Помощник слегка замешкался, но все же ответил.

– Все деньги ушли на аренду. Желание купил лишь один человек. Я же говорю, люди пошли недоверчивые. Все хотят чудеса бесплатно.

– Все понятно, – рассмеялся Дед Мороз, – эксперимент провалился. Но этот человек, который купил желание, все-таки получил его?

– Конечно, – уверил его помощник, – я же продал ему чудо, а не пустое обещание.

***

Чудо – это просто, друзья, и не дорого.

— Один день —

Один день, много это или мало?

***

Когда впереди вся жизнь, то, что такое один день, такой самый обычный и ничем не примечательный. Ничто. Он может быть с легкостью вычеркнут из жизни, без сожалений и без последствий.

Но если Вам осталось жить всего один день, целый, большой, огромный день, то Вы проживете его на полную, тем более, если этот день – Ваш День рождения.

***

Альберто Рамос де Сан-Луис посмотрел на свою руку чуть выше запястья. Еще вчера там была надпись «64—365», а сегодня вживленное электронно-биологическое табло на его руке показало уже новую, пугающую всех цифру «65—1».

Вы можете спросить: «ну и что же такого пугающего в двух простых цифрах?». Но не торопитесь с вопросом. Я все Вам расскажу по порядку.

Человеческая цивилизация из века в век стремится к утопии, правда, в основном на словах. Ею всегда движут благие

намерения и несбыточные желания. В обычной жизни и грубой реальности вместо утопии всегда рождается монстр. В итоге, все человечество семимильными шагами движется в сторону прогресса и собственной гибели, а спираль, по которой развивается цивилизация, не раскручивается, а все больше закручивается, стремясь к точке невозврата.

Тяжелый труд, воспетый революционерами и борцами за права трудящихся, сопровождал развитие нашей цивилизации, и можно сказать, создал ее своими руками. Все люди с детства, на бессознательном уровне, знают, что нужно трудиться. Это стало аксиомой, войдя в пословицы и поговорки, передаваясь из поколения в поколение на уровне рефлексов и генетической памяти. Однако, утопия не дремлет, и желание избавиться от тяжелого труда, как впрочем, и от любого другого, всегда находит своих адептов.

Бурно развивающаяся промышленность с ее производительностью труда стремится интенсифицировать оный, повысив при этом прибыль. Но человеческие резервы не бесконечны, а рабочий день весьма ограничен. Что делать, как быть? Три смены и без выходных? Возможно, но профсоюзы тут как тут. Возьмем количеством, построим тысячи заводов и фабрик. Построили, но прибыльность опять не та. Сократим расходы, понизим зарплаты, увеличим нормы. Неужели у нас упало качество продукции? Где все рабочее, уволились? Не может быть. Опять что делать, как быть? Неужели тупик? Хватаемся за голову и кричим ай-ай-ай.

Но человеческий гений опять не подкачал. Решение нашлось, и было гениально в своей простоте. Машины должны делать сами машины. Заработали конструкторские бюро и отдельные чудо-изобретатели. Прошло совсем немного времени, в мировом масштабе, и в промышленных цехах и на конвейерах людей заменили роботы. Они работали четко, быстро, точно, и главное, без перерывов на обед и перекур. Прибыль и производительность труда повысились. Но люди не привыкли останавливаться на достигнутом. Роботы должны стать еще быстрее, умнее и неприхотливее. Кто хочет, тот добьется. И вот уже роботы стали управлять станками и механизмами, а потом грузовиками, погрузчиками, кранами, а за ними автобусами, такси, поездами и самолетами. Постепенно роботы стали занимать сферу услуг. Роботы-продавцы, роботы-официанты, роботы-повара, роботы-парикмахеры и так далее в том же духе. Роботы-официанты обходились без чаевых, а роботы-продавцы никогда не обсчитывали. Робот-повар никогда не пережаривал стейк, а у робота-парикмахера не бывало кривых чёлок и недокрашенных корней.

Вслед за сферой услуг роботы стали внедряться и в личное пространство и быт. Автомобиль с роботизированным управлением, ну разве не чудо. Не нужно учиться водить авто, заучивая сотни дорожных знаков, а потом разминать затекшую спину в бесконечных многочасовых пробках. Не нужно разбираться с сотрудниками дорожной инспекции

и страховыми агентами в случае дорожной аварии. Как только все автомобили стали с роботизированным управлением и включились в общую компьютерную сеть автоматического дорожного регулирования, исчезли пробки и аварии, а вместе с ними дорожная инспекция и страховые компании. Все дорожные проблемы стали решаться мощной компьютерной сетью без участия человека. Человеку лишь оставалось комфортно сидеть в автомобиле и наслаждаться поездкой, или сделать важные дела, или просто немного поспать в дальней дороге.

Дом стал образцом передовой инженерной мысли и роботизированных комплексов. Роботы управляли микроклиматом, освещением и доступом в помещения, а также другими, более простыми роботами-пылесосами, роботами-посудомойками, роботами-стиральными машинами и прочими. Домашний робот-повар мог приготовить практически любое блюдо из какой угодно кухни мира, а робот-пылесос не давал пыли ни единого шанса.

Через очень непродолжительный период времени роботы внедрились во все сферы жизни людей. Они были значительно быстрее и сильнее людей, даже в чем-то умнее, но уступали им пока лишь в одном – аналитическом мышлении и умении принимать нестандартные решения. Но прогресс неумолим. После долгих экспериментов ученые создали нейронный компьютер, электронно-биологический мозг, очень похожий на человеческий и обладающий задатками

искусственного интеллекта. Нейрокомпьютер умел обучаться, сопоставлять, проводить сложный анализ и даже решать задачи на логику и нестандартное мышление. Теперь осталось только снабдить каждого робота нейрокомпьютером и продолжить их внедрение во все сферы человеческой жизни.

Шаг за шагом, роботы начали занимать все больше ниш и осваивать все больше профессий, которые раньше считались исключительно человеческими. Рабочие, инженеры, служащие, полицейские, врачи, учителя и тысячи других профессий стали вдруг легкодоступными для обладателей нейронного мозга и пластиковых комплектующих.

Заводы и фабрики теперь мало напоминали предприятия, на которых когда-то работали люди. Теперь это была одна большая машина, напичканная роботами и компьютерами, подчиненная электронному мозгу и имеющая механическую логику.

Конечно, у роботов были недостатки. Им были неведомы чувства и эмоции, но это с лихвой окупалось выдержкой, терпением, стрессоустойчивостью и возможностью работать день и ночь напролет. Полицейские теперь не боялись получить пулю, солдаты могли гибнуть тысячами без плача матерей, а судьи и чиновники стали неподкупны. Вместе с отсутствием эмоций роботы не переняли от людей их пороки и плохие привычки. Они остались мыслящими машинами, и только.

Доходы бизнесменов и правительств сказочно повысились, позволив выделить значительную их часть на содержание оставшихся без работы людей. А вскоре уже каждому человеку полагался определенный безусловный доход.

А что же люди? Чем им заняться в свободное от отдыха время? Для человечества начался второй ренессанс с бурным развитием науки и искусства. Театры, студии творчества и музыки росли как на дрожжах. Планету захлестнула волна фестивалей и праздников. Научные симпозиумы и конференции проводились ежедневно и каждый раз с аншлагами.

Но время шло, роботы умнели, впитывая как губка способности людей к абстрактному мышлению, философствованию и творческим порывам. Сначала один робот сыграл в спектакле второстепенную роль, потом второй, третий. И вот уже создан творческий коллектив, состоящий из одних только роботов. И даже режиссер был роботом. Конечно, роботам не хватало живых эмоций, зато они умели копировать и воспроизводить все в точности как у оригинала.

Роботы-киноактеры, еще недавно это звучало как насмешка. Но времена изменились, и вот уже роботы-продюсеры набирают на очередной кинофильм исключительно актеров с механической мимикой.

В науку роботы вторглись решительно и не без помощи самих людей, ведь электронный мозг неутомим и может рождать тысячи гипотез сутки напролет, анализируя и сопостав-

ляя данные с другими такими же исследователями, подключаясь к глобальной информационной сети.

Наконец, настало такое время, что роботы стали делать всё лучше людей, а конкуренцию еще никто не отменял. Свободных вакансий для людей становилось все меньше и меньше, пока, в один прекрасный день, работы не осталось вовсе.

Закрылись училища и институты, а школы стали давать самый минимум знаний. Зачем знания, если их потом некуда применить?

Началась золотая эра человечества – сытая, довольная и беззаботная жизнь на всем готовом. Очередная воплощенная утопия, которая закончилась весьма неожиданно, породив очередного монстра.

Не все люди хотели праздно отдыхать и не работать. Во многих головах начал вызревать протест против сложившейся системы. Кто такие роботы, чтобы оставить нас всех без работы? Мы их создали, или они нас? Они наши помощники, или хозяева? Человеческая раса вымрет, как динозавры, не выдержав конкуренции? Сегодня они лишили нас работы, а завтра лишат хлеба и зрелищ? Доколе?

Сначала такие вопросы задавались про себя, а затем они стали выносятся на суд публики. В народе зрело недовольство, особенно в молодежной среде, жадной до всего нового и бескомпромиссного. Появились новые лозунги: «Хотим быть хозяевами своей судьбы и воли», «Свободу труду», «Хотим работы до третьего пота» и все в том же духе. А за-

тем появились и другие: «Перекуем орала в мечи», «Очистим планету от этого механического хлама», «Смерть роботам».

После слов обычно следуют дела, и они не заставили себя долго ждать.

Началось «Восстание людей против машин», как окрестили его позже в учебниках истории.

У роботов был один существенный недостаток, который заложили в них сами люди. Роботы не могли противиться воле своих создателей и не могли в один прекрасный день восстать. Поэтому, люди не получили достойного отпора и действовали максимально агрессивно и безрассудно.

Человек всегда действует по принципу «До основания, а затем...». Началась настоящая охота на роботов. Их громили везде и всюду. Первыми в утиль пошли домашние роботы с их бесконечными рецептами, уборками и стирками. Затем, твердая и безрассудная рука людского гнева добралась до сферы услуг и управления. Люди словно сошли с ума, наперстывая годы благополучия и благоденствия безумием и варварством. Закон окончился вместе с полицейскими-роботами, которые тысячами валялись на улице, разбитые вдребезги. Безумные, возбужденные толпы перемещались с одного заведения в другое, оставляя после себя горы искореженного металла и пластика, который еще недавно наливал кофе, делал стрижки, выдавал чеки, обучал, назначал, изучал, настраивал, выписывал, готовил, и так до бес-

конечности.

Правительства, в том виде, в котором они еще остались, не рискнули выдвигать на спасение роботов армию таких же роботов. Поэтому, военные склады с бесконечными галереями боевых армейских роботов не были подняты в ружье и тоже подверглись беспощадному уничтожению.

Безумие нарастало, и вот уже заводы и фабрики попали под каток всеобщей волны разрушения. Промышленных роботов разрезали, сжигали, взрывали, пока от заводов не остались одни пепелища.

На всех заборах были расклеены плакаты: «А ты убил робота?», «Хороший робот – мертвый робот», и все в том же духе.

Количество роботов неуклонно уменьшалось день ото дня, и этот процесс нарастал с лавинной скоростью.

Наконец, очень скоро настал день, когда на всей планете остался один-единственный робот, являющийся экспонатом в музее естественной истории. Он совершенно случайно не был уничтожен, а потом уже его решили оставить, как напоминание о славных победах.

Вместе с роботами исчезли правительства, закон и порядок. На планете наступил хаос, а за ним разбой, голод и смерть. Править бал стали вооруженные банды, а закон был на стороне того, у кого имелся пистолет. Наступили смутные времена, о которых мало кто хотел потом вспоминать.

Но люди все-таки иногда включают разум, ведь разбоем

не вырастишь хлеб и не сошьешь пальто. Людей на планете стало слишком много, а хлеба слишком мало, и вот уже лидеры вооруженных группировок сели за стол переговоров с одной лишь целью – найти пути примирения и выработать стратегию выживания людей. О возвращении роботов не могло быть и речи, да и не создал бы их уже никто. Знания о роботах и прочие познания в науке давно канули в лету. Отсутствие учебных заведений и сытая жизнь сделали свое дело. Человечество откатилось на тысячи лет в своем развитии, пока роботы делали за людей всю их работу. Люди забыли элементарные вещи, понятные и доступные любому студенту конца двадцать первого века. Остались немногие, кто знал хоть что-нибудь из того профессионального багажа знаний, который накопило человечество за годы своего развития. Все, что люди умели сейчас хорошо делать, это быстро умирать.

Переговоры военных группировок длились долго, и результатом стало рождение монстра, названного «Кодексом жизни». Вот лишь некоторые выдержки из этого обязательного и жизнеутверждающего документа: «Право на жизнь имеет только работающий человек», «Любой человек обязан работать каждый день», «Трудоспособный возраст устанавливается с момента рождения и до достижения 65 лет», «По окончании трудоспособного возраста человек теряет право на жизнь».

Сложные времена требуют суровых законов, но этот пре-

взошел все, когда-либо принятые. Его логика была проста и в то же время ужасна. Если ты не можешь работать, то не имеешь права на жизнь. «Работай, или умри» – так мог бы звучать лозунг тех дней. Молодые и сильные работают хорошо, бывалые и опытные тоже неплохо. Пенсионеры работают неважно. Им самое время уйти на заслуженный отдых.

«Пенсия и обеспеченная старость? Такой роскоши позволить себе мы не можем» – так рассудили новые хозяева жизни. А надо сказать, что мало кто из людей в те дни доживал и до сорока лет. Пожилых не было вовсе. И тем не менее. Хозяевам мира нужен контроль, и он был изложен в «Кодексе жизни».

Закон был донесен до масс и начал исполняться. Опять, в который уже раз, начались грандиозные стройки под дулом автомата, где лучшим другом была кирка и лопата. Работа шла на износ. Люди мёрли как мухи. Больные, немощные и старики пускались в расход без суда и следствия.

Поначалу, возраст людей, во исполнение «Кодекса жизни» определялся на глаз, с большой погрешностью. «Пожилой – в расход» – это была, пожалуй, любимая фраза сотрудников новой Службы Вершителей Кодекса, которые бесчинствовали не хуже разбойников с большой дороги.

Однако, время шло. Работа и труд сделали свое дело. Разбойников становилось все меньше, а порядка больше. Вновь стали складываться отношения, похожие на государственный строй, только во главе угла теперь стоял «Кодекс жиз-

ни». Ты жив, пока работаешь, и работаешь для того, чтобы жить, пока разрешает Закон. Неразберихи больше не было, как и не было несправедливо убиенных. Провели импровизированную перепись населения. Каждому человеку присвоили его личный номер и внесли в картотеку, указав его возраст на момент внесения. Были, естественно, некоторые сложности. Картотека была бумажной, к тому же, каждый хотел прожить подольше, и как мог уменьшал свой возраст. Доходило до смешного, когда здоровенный мужик с бородой указывал возраст 18 лет. Верили не всем. Последнее слово, как всегда, оставалось за государством.

Служба Вершителей Кодекса, или «Ангелы смерти», как называли их в народе, работала не покладая рук. Но теперь пожилых людей не убивали прямо на улицах. Сначала у них узнавали их личный номер, сверяли его с картотекой, и потом могли уже увезти в неизвестном направлении.

Никто не хотел умирать, а идентифицировать человека по внешности, описанной на бумажной карточке, бывает очень сложно. Отцы называли имена сыновей, матери вспоминали имена дочерей, а гордые одиночки запоминали личные номера своих молодых приятелей, похожих на них. Система начинала давать сбои. Служба Вершителей Кодекса не справлялась, а количество пожилых людей неуклонно увеличивалось. Но Закон всегда изворотлив, и вот, кто-то вспомнил про последнего целого робота, оставленного экспонатом в музее. «Вот если бы каждому человеку зашить

под кожу его электронный номер, а данные с него передавать в единый центр информации» – предложил один из головорезов Службы. «Здорово, но где мы возьмем центр информации?» – скептически отозвался другой. «Я видел в музее последнего живого робота. Знаете, что это такое? У него электронная башка, которая может помочь в этом деле» – ответил первый головорез, поигрывая блестящим пистолетом.

Информацию донесли до руководства Службы, которая восприняла ее с восторгом. В тот же день робот был изъят из музея и доставлен в штаб-квартиру Службы. Что делать дальше с этим чудом инженерной мысли никто из служителей Кодекса не знал, однако кое-что они придумали. Был создан новый отдел, в который набрали добровольцев, согласившихся с определенными и слегка необычными Условиями. Задача у сотрудников нового отдела была одна – сделать из музейного робота центр информации, а времени на это отпускается всего один год. И скорость в данном случае имеет значение, ведь она является частью Особых условий. Каждый день, который останется от года, прибавится к разрешенной жизни. Закончили на месяц раньше – живешь на месяц дольше. Но если срок превышен, год прошел, а результата нет, то каждый день сверх срока будет вычтен из жизни. Такая простая арифметика.

Легко сказать, сложнее сделать. Молодые и дерзкие есть во все времена, и в новом отделе их набралось не меньше двенадцати. Читать люди пока не разучились, но заню-

во постигать азы компьютерной грамотности дело не простое. Прошел год, а результата пока не было. Прошел еще год, и опять безрезультатно. Наконец, к концу третьего года музейного робота удалось оживить и подключить к нему некое подобие компьютерной сети, которая могла делать одну единственную операцию – считывать индивидуальные коды людей. На одном заброшенном складе с запчастями для роботов обнаружили огромный запас простейших микросхем и небольших электронных таймеров со встроенным источником питания. Все таймеры, как ни странно, были в рабочем состоянии, а источники питания работали за счет тепла, преобразуя его в энергию. Теперь каждому человеку под кожу зашивали электронный чип с его номером и таймер, который показывал возраст.

Работа молодых программистов была закончена, и новый отдел распустили. Правда, они слегка превысили сроки, всего на два года. Из жизни двенадцати человек тут же вычли эти два года, согласно Условиям.

Работа Службы Вершителей Кодекса сказочно упростилась. Теперь не нужно было устраивать проверки и облавы, хватать пожилых людей прямо на улице и держать огромный штат клерков при картотеке. У каждого человека на руке был таймер с его возрастом, а для уточнения индивидуальных данных можно было подойти к специальному устройству под названием «Точка идентификации», которые были установлены в большом количестве во всех городах.

Работники Службы теперь выезжали за каждым конкретным человеком, как только ему исполнялось шестьдесят пять лет, а на его таймере появлялась цифра «65—1».

***

С той поры минуло тридцать лет. Многие изменилось в жизни, но не в «Кодексе». За людьми все также приезжали, когда им исполнялось шестьдесят пять и заканчивалось право на труд и право на жизнь. «Кодекс жизни» был непоколебим и все, чего смогли добиться массы, это один единственный день сверх разрешенного срока – шестьдесят пятый день рождения и последний день жизни, который каждый мог провести, как ему вздумается. Более того, это был единственный день в жизни, когда уже можно было не работать и провести его в свое удовольствие. Все в этот день было бесплатно для обладателей цифры «65—1» на запястье – кафе, рестораны, кинотеатры, спортзалы, казино, такси, автобусы, корабли и так далее до бесконечности. Удостоверения личности не требовалось. Достаточно было показать запястье с заветными и пугающими цифрами.

Альберто Рамос де Сан-Луис пропускал уже третий бокал искрящегося шампанского, сидя в удобном кресле дорогого ресторана. Он мог бы выпить и сто бокалов, и это бы ему ничего не стоило, но его планы на этот день были значительно шире. Все, что он не мог позволить себе раньше,

в этот день было к его услугам. Главное – успеть до следующего дня. Сполна насладиться и запомнить эти сладостные ощущения свободы выбора и удовлетворения желаний. Когда этот день закончится, все желания должны быть исполнены, полностью, все до единого.

Эх, вот если бы продлить этот день еще хоть на немного, на час, на два, или на день! Но это все мечты, из области фантастики. Закон суров, как и его вершители. Поэтому нужно торопиться, вбирая в себя все краски этого чудесного, прекрасного, великолепного дня.

Альберто уже собирался заказать себе лучшие блюда, какие он никогда не пробовал, как вдруг к его столику под села пожилая и очень приятная сеньора.

– Позвольте? – спросила она, – Я не отвлеку Вас надолго от Вашего праздника жизни. А может быть, даже внесу в него немного феерии. Тем более, мы с Вами кое-чем похожи, в какой-то мере коллеги.

Альберто немного озадаченно и непонимающе посмотрел на свою новую знакомую.

Сеньора загадочно улыбнулась и оголила предплечье, на котором Альберто увидел цифры, такие же, как у него – «65—1».

Альберто кивнул головой в знак согласия, лишь констатируя тот факт, что сеньора уже сидит за его столиком. Сначала он подумал, что никто не должен отвлекать его от праздника жизни, но может быть вдвоем и правда будет веселее.

– Ваш трудовой путь завершен, – несколько ехидно заметила сеньора, – предлагаю выпить за это, за мой счет.

– Немного грустный тост, – усмехнулся Альберто, поднимая бокал, – следующий тост, видимо, будет про окончание жизни.

– Не нужно о грустном, – подбодрила его сеньора, – ведь это и мой праздник.

– А как зовут прекрасную сеньору? – Альберто перевел разговор на другую тему.

– Эрнеста Муньос, – еще раз улыбнулась сеньора.

– Альберто Рамос, – представился ее новый знакомый, – добро пожаловать на борт корабля последнего дня. Предлагаю провести этот день так, чтобы не было мучительно больно за неосуществленные желания.

– И Вы собираетесь осуществить их все? – удивилась Эрнеста, – Вы думаете, Вам хватит одного дня?

– Наверное, Вы правы, – призадумался Альберто, – есть желания, которые останутся несбыточными.

– Например? – Эрнеста посмотрела прямо в глаза Альберто.

– Например, я хотел бы прожить еще один день после сегодняшнего, – в голосе Альберто чувствовалось напряжение.

– А если я Вам скажу, что смогу осуществить Ваше желание? – голос Эрнесты был спокоен, а выглядела она очень расслабленно и буднично.

– Как это? – не понял Альберто.

– Вы сможете прожить столько дней, на сколько Вам хватит здоровья, – улыбнулась Эрнеста, – я лишь немного помогу Вам.

По лицу Альберто пролетел ураган эмоций, от удивления и недоверия до сомнения и отрицания.

– Я Вам не верю, этого не может быть, – Альберто чуть не заикался от наплыва эмоций.

– Ваше право, – не растерялась Эрнеста, – послушайте мой рассказ, и может быть, он Вас переубедит. А вера – плохая спутница здравому смыслу.

– Мне было тогда двадцать с небольшим лет, – начала рассказ Эрнеста, – и я, как и все, пыталась выжить в мире хаоса и беззакония. Мой прадед неплохо разбирался в компьютерах и работал программистом, еще до того, как роботы заняли все рабочие места. Он кое-чему научил моего деда, а тот в свою очередь передал часть знаний моему отцу. До меня уже дошли лишь остатки знаний об устройстве компьютеров и программировании, но этого хватило для того, чтобы чинить оставшиеся работающие компьютеры и хоть как-то выживать в этом мире. Надеюсь, Вы помните, какой трудной была жизнь. Люди умирали настолько быстро, что их не успевали хоронить. Тогда сильные мира сего решили упорядочить этот процесс, придумав «Кодекс жизни», по которому мы сейчас и живем.

– В то время другого выхода не было, наверное, – неуверенно перебил Альберто.

– Может быть, – продолжила Эрнеста, – но сейчас времена изменились, а «Кодекс» нет. Я продолжу. Правители решили автоматизировать процесс учета разрешенной жизни, для чего раздобыли последнего работающего робота. Никто не знал, как заставить робота вести учет человеческих жизней, и тогда набрали группу добровольцев, готовых за определенное вознаграждение научить робота делать необходимую работу. В их числе оказалась и я, знающая кое-какие компьютерные премудрости. Мы бились целый год, но не продвинулись ни на шаг. Робот имел нейронный мозг, и никто не знал, как он устроен, и как его запрограммировать на нужную работу. Но вскоре нам повезло. Мы раздобыли нужную литературу в развалинах одной библиотеки, и еще через два года работа была окончена. Ее результат Вы можете видеть на своей руке.

– Значит, к этому причастны Вы, – Альберто посмотрел на свою руку и таймер с надписью «65—1».

– Тогда я не думала, что делаю что-то плохое, – вздохнула Эрнеста, – мы лишь немного упорядочили то, что и так делала «Служба Вершителей Кодекса». Осознание пришло позднее, когда мой разрешенный срок жизни стал подходить к концу. А я хотела жить столько, сколько отмерила мне природа, а не Кодекс. Тем более, два года жизни были отняты у меня по Контракту с особыми условиями.

– Когда наша работа по подключению робота к сети была завершена, – продолжила Эрнеста, – то нашу группу разо-

гнали. Но я взяла себе на память пароли и коды доступа к данному роботу, на всякий случай. И вот, этот случай представился. Я долго думала, как обмануть Кодекс и его служителей, и ответ оказался на редкость прост. Вы никогда не задумывались, что самый главный документ, удостоверяющий Вашу личность, вовсе не паспорт. Таймер на Вашей руке и личный номер в системе – вот то, что идентифицирует Вас, и нужно Вершителям Кодекса для их непростой работы по пересылке Вас из мира живых в мир мертвых. Пока на Вашей руке не появится цифра «65—2», Вы не интересны Службе.

– Я никогда не задумывался об этом, – Альберто выглядел слегка озадаченным.

– Я создала особую программу, которая слегка подкорректировала электронные мозги робота, – опять заговорила Эрнеста, – и теперь на моей руке всегда горит цифра «65—1». Вам я хочу предложить то же самое.

– Но почему?

– Муки совести, – совершенно серьезно ответила Эрнеста, – и в какой-то мере искупление. Каждая спасенная мной жизнь, а Вы не первый, дает надежду на перемены и пересмотр Кодекса, ну и к тому же слегка заглушает голос совести.

– И как Вы будете меня спасать?

– Вот этим, – Эрнеста положила на стол перед Альберто небольшую капсулу, – называйте это как хотите, таблеткой,

микстурой или живой водой. Если объяснять совсем просто, то перед Вами миниатюрный электронный передатчик, который активируется при проглатывании. Он передаст сигнал на Ваше электронное табло, которое отныне будет показывать только одну цифру «65—1». Одновременно сигнал пойдет в систему и в нейронный мозг робота, слегка корректируя информацию о Вас. Все что Вам нужно, это проглотить капсулу.

– Ну, я не знаю, – Альберто покачал головой, – столько информации, а я человек сомневающийся. Мне надо все обмыслить. Я еще не готов.

– Подумайте, – прищурилась Эрнеста, – таблетка Ваша. Вы можете съесть ее в любой момент, а мне пора. Вот моя визитка с телефоном. Позвоните мне, когда все Ваши сомнения исчезнут.

– Хорошо, до свидания, – Альберто спрятал таблетку в карман, еще не совсем оправившись от неожиданного знакомства.

– До встречи, – Эрнеста встала и легкой походкой удалилась в неизвестном направлении.

Альберто продолжил получать от жизни максимум возможного в свой последний разрешенный день, когда можно все, что пожелаешь, без ограничений и стеснений.

***

Звонок в дверь разбудил Альберто. Он открыл глаза, еще находясь под действием ночных сновидений, и увидел привычную обстановку своей спальни. Постепенно его мысли пришли в порядок и ворох воспоминаний о предыдущем дне пронесся в голове, словно реактивный истребитель. Вспомнил он и свою новую знакомую Эрнесту и ее подарок.

В дверь опять зазвонили, уже более настойчиво. «Кто это может быть в такую рань?» – подумал Альберто, и тут же все понял. Ну конечно, это же они, Вершители Кодекса, и они пришли за ним. У него все похолодело внутри. На дрожащих ногах он подошел к двери и посмотрел в глазок. Там стояли несколько человек в красивой форме сотрудников «Службы Вершителей Кодекса».

Альберто открыл дверь и увидел перед собой суровые лица с безжалостными глазами.

– Ваш разрешенный срок жизни закончился, – отчеканил их командир, – Вы должны пройти с нами.

– Я могу собраться? – чуть слышно спросил Альберто.

– У Вас полчаса, – командным голосом ответил суровый командир, – Мы будем за дверью. И не вздумайте сбежать. Это еще никому не удалось. Мы все равно Вас найдем.

Альберто боязливо посмотрел на командира Службы Вершителей Кодекса. Он был высок, подтянут и мускулист, но на его лице любой искусственный физиономист уже мог бы прочитать возраст. И возраст этот уже приближался к предельно разрешенному. Альберто мельком глянул на руки ко-

мандира с закатанными рукавами и увидел на них цифру «64—300».

«За ним тоже скоро придут», – горько усмехнулся про себя Альберто. Он закрыл дверь и прошел в комнату. Мысли не слушались. Он был растерян и потерян. Полчаса и всё. Конец. Тьма.

Но вдруг, в этой непроглядной тьме, зажегся маленький фонарик надежды. Эрнеста, его новая знакомая, кое-что ему подарила. Надежду и спасение, за которое он готов был уцепиться, как утопающий за обломки корабля. Альберто бросился искать свою вчерашнюю одежду, в кармане которой должна быть спасительная пилюля. Наконец, он нашел пиджак и нужный карман, в котором, о чудо, он нащупал маленькую капсулу. Не задумываясь, он проглотил ее, даже не запив.

Он ничего не почувствовал, никаких изменений. Неужели обман?

Альберто обреченно посмотрел на свою руку, где еще минуту назад светилась надпись «65—2». Он не поверил своим глазам и зажмурился, боясь их снова открывать, но пересилил себя и снова посмотрел на руку. Там была надпись «65—1». Аллилуйя. Словно божественный елей разлился по телу Альберто, наполняя его радостью и счастьем.

***

Фернандо Маркес, командир группы «Службы Вершителей Кодекса», стоял и ждал около двери. Бойцы его группы стояли рядом с ним в хорошем настроении, перекидываясь шуточками. Фернандо переменял позу, прислонившись к косяку. Он явственно ощутил свой возраст и свои ноги, которые начали потихоньку затекать от длительного стояния.

«Ну где этот чертов Альберто?», – подумал он, – «сколько его еще ждать? Хорошо, что он единственный на сегодня».

Ждать пришлось недолго, дверь открылась, и на пороге показался улыбающийся Альберто. Его внешний вид немного не вязался с текущей ситуацией, что немного удивило Фернандо.

– Вы готовы? – строго спросил Фернандо.

– К чему? – как будто не понял Альберто, весело улыбаясь.

– Пройти с нами, – Фернандо все больше не нравилось веселое настроение Альберто.

– Зачем? – Альберто словно издевался над служителем закона.

– Взгляните на свою руку, вот зачем, – Фернандо схватил Альберто за руку и указал ему на таймер. Альберто остался невозмутим.

– Я не вижу там ничего необычного, – усмехнулся Альберто.

Все головорезы посмотрели на его руку, на которой увидели цифры «65—1».

– Вы, видимо, ошиблись адресом, – чуть не смеялся Альберто, – сегодня мой день рождения, и я был бы рад пройти с Вами, но у меня много дел.

Командир группы «Службы Вершителей Кодекса», суровый военный по имени Фернандо, стоял, словно в ступоре, и смотрел на руку Альберто. Медленно, словно под гипнозом, Фернандо достал переносной дисплей, на котором светилось имя, личный код и возраст Альберто. Возраст был такой же, как и на руке Альберто – «65—1».

– Возможно, произошла ошибка, – Фернандо впервые в жизни почувствовал себя одураченным, – но клянусь, что сегодня утром на этом дисплее была цифра «65—2». Приношу свои извинения.

Альберто захлопнул дверь перед его носом.

***

Прошли два месяца, наполненные отдыхом, бездельем, праздностью и отсутствием платы за все, что только можно пожелать. Каждый день Альберто бесплатно обедал в новом ресторане, разъезжая по городу на такси, пропуская то здесь, то там по бокальчику хорошего вина, естественно, бесплатно. Он даже стал подумывать о путешествии. Но для этого нужна хорошая компания.

«Как там поживает Эрнеста, моя спасительница?» – подумал он в один из вечеров, – «надо ее разыскать и пригласить»

в гости». В этот момент раздался звонок в дверь. «Неужели это она? Но как она узнала мой адрес?» – подумал он и поспешил открыть дверь.

На пороге стоял Фернандо. Без красивой военной формы Альберто его сначала не узнал.

– Чем обязан? – спросил он, уже готовый закрыть дверь.

– Вы меня не помните? – спросил Фернандо, – я к Вам зашел по ошибке некоторое время назад со своей командой из «Службы Вершителей Кодекса».

– Теперь вспомнил, – поморщился Альберто, – что Вам нужно?

– Особо ничего, просто хотел убедиться кое в чем.

Альберто вопросительно посмотрел на него.

– Убедиться, что Вы все еще живы, – голос Фернандо немного подрагивал от избытка эмоций.

– Мне не о чем с Вами говорить, – Альберто попытался закрыть дверь.

– Я не причиню Вам вреда, – горячо заговорил Фернандо, – в тот же день, когда произошла та ошибка, я уволился со службы и работаю ночным сторожем. Я больше не мог лишать людей жизни, зная, что Закон может ошибаться. Все это время меня мучает один вопрос. Как? Как Вам это удалось? Ведь Вы обманули и меня и всю Службу.

– Зачем Вам это знать?

Фернандо показал свою руку, на которой светилась надпись «64—365».

– Понимаю, – покачал головой Альберто, – через два дня Служба придет и за Вами. Ждите здесь.

Альберто ушел в дом, а через некоторое время протянул Фернандо визитку.

– Ее зовут Эрнеста, и она ангел-спаситель.

***

В дверь Альберто настойчиво зазвонили, а затем застучали. Он улыбнулся и пошел не торопясь открывать. В дверном глазке он увидел лишь две руки с цифрами «65—1», а затем раздался голос: «Альберто, открывай, черт тебя побери. Ты заставляешь своих друзей слишком долго ждать тебя». Открыв дверь, Альберто увидел счастливые, улыбающиеся лица Эрнесты и Фернандо.

– У меня родилась великолепная идея, – воскликнул Фернандо, – а не отправиться ли нам в путешествие?

***

Один день жизни – он так прекрасен и ценен. Пользуйтесь им, сеньоры и сеньориты.

Адъес амигос.

— Такси —

Общественный транспорт в большом городе доступен и иногда даже точен. Метро, автобусы, трамваи и троллейбусы расчерчивают карты городов замысловатыми узорами маршрутов. Но если Вы хотите быстро добраться из точки А в точку Б, то общественный транспорт скорее всего подкачает. И тогда на помощь приходит такси. Быстро, удобно и комфортно доставит оно пассажира до пункта назначения, дав ему уверенность, надежду и капельку счастья. А может быть, случайно, эта капелька превратится в бурный поток, уносящий на крыльях любви...

***

Скрипнули тормоза, и вот уже модный сапог опустился на гладкий асфальт большого города. Захлопнулась дверь с нарисованными на ней шашечками, и только прозрачный дымок медленно исчез, провожая уносящуюся вдаль машину такси. Недавняя пассажирка по имени Наталья бодро зашагала к ближайшей парадной многоэтажного муравейника. Домофон не оказал ей достойного сопротивления, и дверной звонок второго этажа залился приветливой трелью, подчиняясь ее уверенной и элегантной руке.

За дверью послышался шум, скрипнул засов, и на пороге

появились две радостные подружки, которые уже успели выпить по бокальчику в ожидании третьей.

– Натаха, – завопили они радостно, – третьей будешь?

– А вы уже начали без меня, как главные алканавты? В холодильнике, – Наталья передала пакет, в котором что-то мелодично звякнуло, – это нам на вечер.

А вечер предстоял очень продуктивный. Была пятница, к тому же, предстояло отметить день рождения одной из них, пришедшийся на начало недели.

Когда вам немножечко за сорок, а за окном темно и сыро, то нет ничего лучше, чем вечер, проведенный в компании старых друзей под бокал искрящегося шампанского. А телевизор в этот момент может показывать веселую советскую комедию про Шурика, но только фоном, не отвлекая от интересной и продуктивной беседы. Но впрочем, я отвлекся.

Наталья, вслед за подружками, прошла на кухню, где уже был накрыт стол, всем своим видом показывающий, что здесь буфет.

– Наливай, а то уйду, – воскликнула Наталья с порога, и уселась на удобный кухонный диван, готовая поддержать компанию.

Бокалы наполнились в мгновение ока и уже готовы были встретиться с мелодичным праздничным звоном, но Наталья предусмотрительно опередила всех своим вопросом.

– За что пьем? – и не дождавшись ответа на поставленный вопрос, сама провозгласила первый тост, – я хочу вы-

пить за Лиечку и за ее день рождения.

Бокалы мелодично звякнули.

Ой, я же не представил Вам хозяйку дома по имени Лия и третью участницу банкета по имени Ирина. Они все втроем, конечно, самые прекрасные, очаровательные, душевные и любимые. И все, как в поговорке, и коня в бараний рог согнут и избу спалят, вернее так – и с конём справятся и избу от огня спасут, ну или что-то похожее про коня и избу.

Дальше последовали еще тосты, за дружбу, за родителей, за здоровье, за успехи и финансы, за мир, за любимый город, за прекрасную половину человечества, за весну и хорошую погоду, за красоту и искусство, и так далее в том же духе.

– А я хочу выпить за мою дорогую куру, – подняла бокал Лия, – за ее мозг. Чтобы на новой работе у нее было все ОК.

– Ириха, за тебя, – подняла свой бокал Наталья.

– Предлагаю выпить за тех, кто дружные, веселые, кто единомышленники и товарищи, – хитро улыбнулась Ирина, – про кого это я?

– Про компанию, – закричали все дружно, – Выпьем за компанию.

– А теперь я хочу выпить за своего сыночка, за Лёшу, – подняла очередной бокал Наталья, – которому сегодня, между прочим, исполнилось двадцать.

– Как сегодня? – удивилась Лия и слегка призадумалась, – ну точно, у него же день рождения как раз после меня. За Лёшу, за его успехи в институте.

– Двадцать лет, – покачала головой Ирина, – совсем взрослый, можно жениться. И дата какая, практически первый юбилей. Что думаешь подарить? Или у него есть особенные пожелания?

– Последние десять лет у него лишь одно пожелание, – вздохнула Наталья, – телефон отца, которому он хочет позвонить. Ведь он ни разу его не видел, даже фото нет, так хоть голос услышать.

– Но что-то же о нем известно, – не выдержала Ирина, – фамилия, или хотя бы имя.

– Его зовут Александр, – ответила Наталья, – фамилию не знаю.

– Ой, сейчас будет мой любимый момент, – воскликнула Лия, указывая на телевизор, который показывал кино про Шурика.

Хозяйка дома сделала звук чуть погромче, а прораб на стройке в исполнении Пуговкина уже нахваливал свою стройку: «Наше строительно-монтажное управление построило такое количество жилой площади, которое равно одному такому городу как Чита, десяти таким городам как Волынск, или тридцати двум Крыжополям».

– А еще он родом из Крыжополя, – добавила Наталья, – и работал в такси.

Воспоминания, как лавина, накрыли Наталью.

***

Лето уже набрало силу. Последний экзамен в этом году сдан, какое облегчение. Первый курс института окончен с неплохими отметками, и это нужно непременно отметить в компании подруг-однокурсниц. А если еще и родители уехали на дачу, то можно кутить до утра. Наталья, как «бывалый дегустатор», была назначена главной по вину. Праздник окончания учебного года определили на вечер, и Наталья отправилась на поиски. Она знала одно место под названием «Дегустационный салон», где можно было попробовать и купить понравившиеся напитки. О таком разнообразии, как сейчас, можно было только мечтать, и напитки продавались в основном подвального разлива. «Дегустационный салон» отличался в лучшую сторону, и хотя цены там были значительно выше, оно того стоило.

Наталья купила необходимое количество напитков, названия которых она знала, и с тяжелым пакетом вышла на улицу. В пакете мелодично позвякивало. Ехать на общественном транспорте с таким звоном было несколько не прилично, и Наталья решила поймать такси. Как ни странно, но желтая машина с шашечками остановилась довольно быстро, и молодой водитель даже помог ей загрузить тяжелый пакет в багажник.

– Свадьба? – усмехнулся молодой водитель, – бережно укладывая позвякивающий пакет в угол багажника.

– День рождения, – не растерялась бойкая на язык Ната-

льях.

– Куда едем? – опять улыбнулся водитель, усаживаясь на место, – где празднуют дни рождения такие симпатичные девушки?

– Мы празднуем окончание первого курса института, вот адрес, – Наталья показала бумажку с написанным на ней адресом.

Такси сорвалось с места и полетело по асфальтовым проспектам сквозь мираж летнего благополучия.

Молодой таксист оказался весьма располагающим к себе и очень разговорчивым, но при этом не навязчивым. Через полчаса поездки Наталья знала почти всю его биографию.

– Если Вы не возражаете, то мы поедem не самым быстрым маршрутом, – завел разговор таксист, – зато Вы получите удовольствие от поездки, или Вы опаздываете?

– Не так, чтобы очень, – начала Наталья, – мы не договаривались на определенное время, просто вечером.

Такси поехало по цветущим проспектам, бульварам и набережным.

– В каком институте Вы учитесь? – продолжил разговор таксист.

– В Кораблестроительном, а Вы?

– Я уже закончил его, полгода назад, – улыбнулся таксист, – Военмех, знаете такой?

Наталья кивнула головой.

– По специальности не смог устроиться, вот работаю в так-

си. Подвожу прекрасных девушек на праздник.

Наталья заулыбалась.

– Все работы хороши, и в такси тоже, – подбодрила Наталья водителя, – главное, чтобы она приносила удовольствие, и была полезна людям.

– Тогда я буду стараться быть Вам полезен, и чтобы Вы получили удовольствие от поездки. Значит, учеба в этом году уже закончилась?

– Да, отмучилась, – Наталья снова кивнула головой.

– Впереди лето? – продолжил разговор таксист, – где думаете отдыхать?

– Скорее всего на даче, а может быть поеду на юг, в Сочи или в Крым, – мечтательно произнесла Наталья.

– А я съезжу домой, на родину, в Крыжополь.

– Это про который в «Операция Ы» говорят? – засмеялась Наталья, чуть не подавившись.

– Про него. А что смешного? Нормальный город, в Винницкой области, на Украине. Там летом такая красотища. Если соберетесь на Украину, обязательно заедьте в Крыжополь, не пожалеете.

– Обязательно, – еще раз рассмеялась Наталья.

Так незаметно, за разговорами, они доехали до места предстоящего праздника.

Молодой водитель очень понравился Наталье. Его открытость, непосредственность и веселый нрав в сочетании с интеллигентностью и обходительностью произвели на Наталью

самое благоприятное впечатление. Жалко, что поездка закончилась и нужно расставаться. Вот если бы продолжить начатое знакомство, это было бы здорово.

Водитель достал из багажника пакет с напитками, почувствовав его тяжесть.

– Помочь Вам донести? – спросил он вежливо.

– Не откажусь, – ответила Наталья, почувствовав еще больше симпатии к молодому водителю.

Они дошли до дома, зашли в парадную и поднялись на нужный этаж, быстро нашли дверь и позвонили в звонок. Открылась дверь и на пороге появились несколько веселых девчонок-студенток.

– Наташечка, привет, – воскликнула одна из них, – я вижу, ты не одна, а с молодым человеком. Проходите.

– Мне нужно идти, я на работе, – заторопился водитель.

– Нет. Раз уж пришли, оставайтесь, хоть на полчасика.

– Оставайтесь, оставайтесь, – во весь голос стали уговаривать подружки.

Молодой человек вопросительно посмотрел на Наталью.

– Оставайтесь, – кивнула головой Наталья, – и нам веселее и Вам разнообразие. Сколько можно работать, надо и отдыхать иногда.

– А как зовут нашего прекрасного принца? – спросила одна из подружек.

– Александр, – немного смутился молодой человек.

Все пошли на кухню и праздник закрутился. Молодые, ве-

сельные и энергичные, им так мало нужно для счастья. Бесконечные разговоры на интересные темы, шутки, тосты, конкурсы и танцы. Все было в этот вечер, и голова была тяжелой с похмелья, и Александр так смотрел на Наталью, что ее переполняло счастье и вырастали крылья. А когда они танцевали медленный танец, он так держал ее руку, что сердце выпрыгивало из груди.

В какой-то момент он взял ее руку и поцеловал, а затем притянул к себе и посмотрел в глаза, и Наталья поняла, что все, она пропала. Затем был поцелуй, а дальше... Вы можете додумать это сами.

***

– На следующий день он не пришел на свидание, как мы условились, – задумчиво проговорила Наталья, очнувшись от воспоминаний.

– Номер телефона он оставил? – включилась в разговор Лия.

– У него не было телефона, он жил в общежитии.

– Не было мобильного телефона? – удивилась Ирина, – Ну он село, огороженное палками, причем три раза.

– Какого мобильного телефона? – рассмеялась Наталья, – Вы что, тю-тю на Воркутю. Тогда и стационарный то был не у всех.

– Ну да, что-то мы не подумали, – заулыбались уже пове-

селевшие подружки.

– За мобильную связь и коммуникативный онлайнинг, – подняла бокал Наталья.

– Переведи, – кинула Лия фразу из кинофильма и вопросительно посмотрела на Наталью.

– Ну, в смысле, чтобы те, кто нам дорог, не терялись, и были всегда на связи, – пояснила Наталья для тех, кто начал терять нить ее глубоких умозаключений и витиеватых формулировок.

– Свой телефон ты ему написала? – словно следователь, задала очередной вопрос Ирина.

– Написала, на бумажке, которую потом нашла на полу в коридоре, – подняла брови Наталья, – то ли он ее выронил случайно, то ли специально не взял.

– А ты его не пыталась найти, раз у вас такая любовь-морковь? – опять задала вопрос Ирина.

– Еще как пыталась. На следующий день я поехала в таксопарк, – начала Наталья.

– И-и-и? – хором воскликнули подружки.

– И ничего, – продолжила Наталья, – мне сказали, что у него что-то стряслось, и он уехал на родину, в Крыжополь.

– И-и-и? – повысили голос подружки.

– Я поехала в Крыжополь, – продолжила Наталья.

– Тебе дали его адрес? – воскликнула Лия.

– Конечно, нет. В отделе кадров сказали, что они не справочное бюро. Я поспрашивала у таксистов, и один из них

рассказал, что знал Александра и общался с ним перед его отъездом домой в Крыжополь. Правда, фамилии он не помнил.

– И ты поехала наобум? – удивленно посмотрела Ирина.

– Да. Я целый день ходила по улицам Крыжополя, высматривая его, спрашивала людей, не знает ли кто Александра-таксиста, но все тщетно. На следующий день я уехала ни с чем. А через девять месяцев родился Лёша, у которого, кстати, сегодня день рождения, за который мы еще не выпили.

Подруги удивленно посмотрели на Наталью, но подняли бокалы для очередного тоста за подрастающее поколение.

– Еще раз за Лёшу, чтобы его цели и желания осуществились, – резюмировала Ирина.

Незаметно праздничный вечер подошел к концу. Пора и по домам. А чтобы побыстрее добраться до дома, Наталья заказала такси до подъезда. Проводы оказались недолгими, подружки пообнимались и пожелали друг другу счастливой дороги, и вскоре Наталья уже сидела в удобном кресле машины такси.

Водитель немного с иронией посмотрел на Наталью, понимая, что вечер пятницы прошел не зря, но не сделал и намека на веселый блеск в ее глазах. Он лишь уточнил конечную точку маршрута.

Наталья чуть пристальнее, чем обычно, посмотрела на водителя. Его голос и лицо показались ей знакомыми. Может

быть, она его где-то видела, или он похож на какого-нибудь актера? Ему было немножечко за сорок, и он был очень приятной внешности и с хорошими манерами.

– У нас с девчонками был банкет, – начала Наталья разговор, – но мне пора домой. Меня там ждет сынуля. У него сегодня первый юбилей, двадцать лет. Мы должны это дело отметить.

– А у меня нет детей, – включился в разговор таксист, – да и жены нет. Как-то не сложилось. Все работа, да работа. И на одном месте я не очень люблю сидеть.

– Много где побывали? – поинтересовалась Наталья.

– Не то слово. объездил всю Россию. Сам-то я с Украины, родом из Крыжополя, слышали про такой?

– Как раз сегодня смотрели кино про Шурика.

– Точно, оттуда все и знают про Крыжополь, – улыбнулся водитель. Давненько я не был на родине.

– Лет двадцать? – поинтересовалась Наталья.

– Да что Вы, года два, не больше. У меня же там родители. Я даже когда учился в институте, кстати, здесь, в Питере, каждый год ездил домой. После учебы думал остаться в этом городе навсегда, но тоже не сложилось.

– А что так?

– Работы по специальности не было. Устроился в таксопарк. Отработал, наверное, полгодика, а потом пришлось уехать домой, умерла бабушка. Дома работы тоже особо не было, поэтому уехал на заработки. Сначала поколесил

по Украине, потом уже перебрался в Россию, и объездил ее вдоль и поперек.

– Не надоело?

– Немного надоело, – улыбнулся таксист, – поэтому и перебрался сюда. Этот город я полюбил еще во время учебы. Думаю остаться здесь навсегда.

– Город Петра сложно не полюбить, – задумчиво произнесла Наталья. У нее в голове пульсировала одна мысль, но она никак не могла оформиться во что-то конкретное и понятное. Она еще раз внимательно посмотрела на таксиста и улыбнулась.

Вскоре они подъехали к району новостроек, уходящему далеко к горизонту.

– Такой большой район, – удивился таксист.

– Равен тридцати трем Крыжопылям, – пошутила Наталья.

Таксист засмеялся и посмотрел на Наталью.

– У Вас какое-то знакомое лицо, как будто я Вас где-то видел. Скажите, а Вы не были в Сочи? Хотя, я и сам там не был. Можно нескромный вопрос, Вы замужем?

– Нет, – ответила Наталья, – а Вы хотите познакомиться?

– Конечно, а Вы?

Наталья не ответила.

Машина в этот момент остановилась.

– Ну вот мы и приехали, это Ваш дом? – указал таксист на высокий многоквартирный муравейник, – подождете ми-

нутку?

Таксист взял ручку и что-то написал.

– Это визитка нашей компании, а вот мой телефон, – таксист указал на написанный ручкой номер, – если Вы захотите продолжить этот разговор, позвоните мне, хорошо?

– Я подумаю, – ответила Наталья, выходя из машины и рассматривая визитку, – а зовут то Вас как? – спросила она, закрывая дверь.

– Александр, – еще раз улыбнулся таксист.

Наталья не торопясь дошла до дома, что-то прокручивая в голове. Когда она остановилась у парадной и позвонила в домофон, у нее на все вопросы уже были ответы.

Ей открыл Лёша.

– С днем рождения тебя, сын, – протянула ему Наталья подарочный пакет.

– Опять телефон, или? – с надеждой спросил Алексей.

– Или, – ответила Наталья, и протянула ему визитку.

У Лёши перехватило дыхание. Он некоторое время смотрел на визитку, а затем быстро набрал номер.

– Алло, папа, это я, Лёша, твой сын...

– Шамбала –

– Пап, расскажи сказку.

– Но я не знаю сказок, – ответил Паоло-старший.

– Ну, пап.

– Хорошо, малыш. На земле есть такое место, Шамбала.

И там все люди счастливы.

– И это все?

– Да, давай спи, поздно уже.

– Паоло, – раздался с кухни женский голос, – Паоло-младшему пора спать.

– Пап, а мы поедем туда когда-нибудь?

– Конечно поедем. Давай, это будет нашим с тобой секретом. О Шамбале будем знать только мы с тобой, хорошо? – Паоло нагнулся и поцеловал сына.

– Хорошо, Пап. Я запомню. Шамбала, – Паоло-младший отвернулся к стенке и закрыл глаза. Засыпая, он услышал разговор родителей, доносившийся с кухни.

– Ты обещал мне завязать, и что? Зачем к тебе вчера приходили твои старые дружки, – гневно воскликнула синьора Манчини, – тебя не было пять лет. Все это время я одна воспитывала сына, пока ты сидел в тюрьме, и опять ты за старое.

– За мной должок, поэтому они и приходили. Им кое-что известно из моей прошлой жизни. Если это станет известно карабинерам, то мне конец. Это будет последнее дело и все.

Дело верное, поверь.

– Твой сын так ждал тебя. И я так ждала тебя, даже назвала его в твою честь. Я думала, теперь все будет по-другому, а ты за старое.

– Это последнее дело и закончим этот разговор.

На следующий день Паоло не пришел домой, не пришел через день. Через неделю Паоло-младший подошел к матери.

– Мам, а где папа, он опять в отъезде?

– Нет, он не в отъезде, я не знаю где он, сынок, – синьора Манчини выглядела очень встревоженной.

Через месяц Паоло-младший увидел мать, беседующую с полицейским.

– Где мой папа? – спросил Паоло.

– Он пропал без вести, – ответил полицейский, – хотя, возможно, что он бросил вас и куда-нибудь уехал.

– Когда я вырасту, я тоже стану полицейским, и разыщу его...

***

Детектив Паоло Манчини открыл глаза. Он сидел, устроившись в своем мягком кресле, отдыхая после сытного обеда. Краем глаза он увидел входящего в кабинет лейтенанта Мартинелли.

– Привет, Паоло, тебя вызывает комиссар. Похоже, есть новое дело. Кстати, ты слышал, что в нашем участке грядут

сокращения?

– Слышал, – устало ответил детектив, – ты намекаешь на меня?

– Конечно, нет. Но всем известно, что у тебя с комиссаром непростые отношения. Все слышали, как он грозился отправить тебя раньше времени на пенсию. Пошли, комиссар не любит ждать.

Они зашли в кабинет комиссара, где увидели двух карабинеров из дорожной полиции.

– Манчини, Мартинелли, заходите, садитесь, я введу вас в курс дела, – обратился комиссар к вошедшим, – у нас труп, вернее два. Синьоры карабинеры обнаружили их сегодня утром в заброшенном доме, предназначенном к сносу.

Карабинеры молча кивнули головами.

– Личность покойных установили? – обратился комиссар к карабинерам.

– Один из покойных Антонио Ди Маджио, приемный сын покойного Дона Чезаре и его правая рука, – вступил в разговор один из карабинеров, – После смерти Дона Чезаре он и его сводный брат Джино Анджело становились единоличными лидерами мафиозного клана Чезаре.

– Причина смерти? – спросил комиссар.

– Тут все очевидно, – вступил в разговор второй карабинер, – когда мы обнаружили тело Ди Маджио, из его груди торчал нож. Его зарезали.

Комиссар повернулся к детективу Манчини.

– Что думаешь, Паоло, мафиозные разборки между кланами или братишки не поделили наследство?

– Обычно я не делаю предположений, не начав следствие, – ответил Паоло, – а что за второй труп? – обратился он к карабинерам.

– О, это надо видеть. Это не труп, а скорее мумия, замурованная в стену. Ей, наверное, лет сорок, не меньше.

– Манчини, это дело поручается вам, – распорядился комиссар, – мне нужен результат, иначе пресса раздует это дело, и опять напишут, что мафиозные разборки захлестнули город, а полиция бессильна. Сейчас же едьте с лейтенантом на место преступления. Карабинеры вас сопровождают. Все свободны.

Карабинеры встали, отдали честь и вышли из кабинета. Вслед за ними направились лейтенант и детектив Манчини.

– Паоло, задержись на секунду, – остановил его комиссар, – не вздумай провалить это дело. Если не найдешь убийцу, ты первый в очереди на увольнение. Выгоню со службы без выходного пособия, запомни. Найди убийцу Ди Маджио, вот главное. Про мумию забудь.

Детектив Манчини и лейтенант Мартинелли вышли из участка, сели в полицейскую машину, включили мигалки и вслед за карабинерами рванули по узким Римским улочкам к месту преступления.

В Риме наступила весна, солнце освещало первую молодую зелень и распускающиеся цветники. Воздух наполнял-

ся ароматами жасмина и лаванды. Веселые отблески отскакивали от последних луж, прыгали по стенам домов и лезли в глаза.

Детектив Манчини прищурился и глубже надвинул шляпу.

«А может и правда уволиться», – подумал он – «Поеду на море, в Неаполь, или на природу, на Сицилию, как-нибудь проживу, зато не буду каждый день слушать вопли этого недоумка-комиссара. Такая погода на улице, а у нас опять труп».

– О чем думаешь, Паоло, – спросил лейтенант Мартинелли, управляющий полицейской машиной.

– Уволюсь я, надоели мне эти трупы и вечные увещевания комиссара.

– Дождись пенсии, осталось не так долго. Глядишь, и комиссар уйдет на повышение. А вдруг тебе предложат его место, – подмигнул лейтенант.

Очень скоро машины с мигалками подъехали к старому заброшенному дому, явно готовящемуся к сносу. Их встретил сержант и проводил на второй этаж, к месту преступления. Тело, накрытое куском ткани, лежало посреди небольшой комнаты, среди груды разбитых кирпичей. Детектив Манчини подошел ближе к телу и откинул накидку. На полу лежал крепкого вида мужчина в дорогом костюме, из груди у него торчал нож. Детектив сразу узнал лицо. Антонио Ди Маджио, собственной персоной, один из главарей римской

Коза Ностры, приемный сын Дона Чезаре и его правая рука. Манчини наклонился над телом и увидел на рукоятке ножа инициалы Д.А.

«Ай, Джино, а не твоих ли это рук дело» – подумал детектив Манчини.

– Снимите отпечатки пальцев с рукоятки, если они есть, – распорядился детектив.

– Уже сделано, – ответил сержант, – на кувалде тоже есть пальчики и следы на полу, очень четкие. Еще есть свидетель, какой-то бездомный, он видел, как два синьора входили в дом, а выходил один.

Детектив Манчини осмотрел пространство вокруг тела и увидел лежащий на полу пистолет, однако на теле ран от пуль не было.

– Из этого пистолета стреляли? – обратился детектив к сержанту.

– Только один раз, и похоже, стрелял покойный. Мы обнаружили пулю в стене и она, скорее всего, от этого пистолета.

– Отпечатки пальцев с рукоятки сняли? – добавил Манчини.

– Обижаете, детектив, конечно.

Детектив Манчини продолжил осмотр. Рядом с телом на груде битых кирпичей валялась кувалда. Он перевел взгляд дальше на старую кирпичную стену, которая его заинтересовала. Он увидел дыру в стене, а внутри нее, в нише, стул и привязанную к нему иссушенную мумию. Одежда

на мумии частично сохранилась, это был мужской костюм, модный лет тридцать, сорок назад. На голове была модная в те времена шляпа. Установить личность мумии не представлялось возможным, если только не сохранились документы или какие-то личные вещи.

– Вы посмотрели карманы этой древности? – обратился Манчини к сержанту.

– Да, детектив, все пусто, ничего не нашли, ни зацепки.

Детектив закончил осмотр места преступления и вместе с лейтенантом вышел на улицу.

– Куда едем, в участок? – спросил лейтенант Мартинелли.

– Есть у меня одна мыслишка, – ответил Паоло, – давай-ка навестим Джино Анджело.

Джино сидел в гостиной своего небольшого старинного особняка и читал утреннюю газету. В этот момент в дверь позвонили.

– Кто там? – крикнул Джино, не вставая с кресла.

– Откройте, полиция, – услышал он голос снаружи.

– Я не вызывал полицию, убирайтесь.

– Джино, открой. Это детектив Манчини. Открой, или мы высадим дверь.

Джино выругался и пошел открывать дверь.

– У вас есть ордер? – спросил Джино, открыв дверь, – если нет, проваливайте, – и уже начал закрывать дверь.

– Не торопись, Джино, есть разговор. Позволишь войти? – детектив Манчини выставил ногу, не дав двери закрыться.

ся. Карабинеры протиснулись в дверь, проходя внутрь дома вслед за Джино. Следом зашел детектив и уселся в кресло напротив Джино.

– Сегодня утром твой сводный брат Антонио Ди Маджио найден мертвым в полуразрушенном доме на окраине. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

– Впервые об этом слышу, – удивился Джино, – бедный Антонио.

– Нам известно, что, умирая, Дон Чезаре оставил всю полноту власти вам с Антонио, пополам. Из наших источников, у вас с Антонио были не лады, хоть вы и братья, пусть и сводные.

– Антонио слишком много на себя брал, еще при живом Доне Чезаре. Я, как старший брат, указывал ему на ошибки. Кто его убил, детектив? Он не проживет и до вечера.

– Мы пока не знаем, кто убийца, но на орудии преступления есть инициалы Д. А. К тому же, убийца оставил отпечатки пальцев. Может они твои, Джино?

Джино побелел от ярости.

– Что за шутки, детектив Манчини. К тому же я не такой дурак, делать на ноже свои инициалы и тем более оставлять отпечатки.

– А разве я говорил, что Ди Маджио убили ножом. Тебя видели, Джино, входящим в тот дом вместе с Антонио. На этот раз тебе не отвертеться.

Джино вскочил с кресла, но крепкие руки карабинеров

схватили его и положили лицом на стол.

– Спокойно, Джино Анджело, – подошел к нему детектив Манчини, – стой смирно, пока я проверю твои карманы, посмотрим, что ты скрываешь от следствия, – и стал вытряхивать на стол содержимое его карманов. Среди прочего, он обнаружил связку ключей, записную книжку, сигареты, зажигалку, потертый клочок бумаги и старую фотографию. Оружия не было.

– Отпустите его, – скомандовал детектив карабинерам, – сядь, Джино, поговорим.

Детектив Манчини тоже сел в кресло и стал рассматривать вещи, вытасканные из карманов мафиози. Он полистал записную книжку, взял потертую бумажку, похожую на какой-то банковский документ с номером счета, взял старую фотографию и остолбенел. С фотографии на него смотрело молодое лицо матери. Паоло не поверил своим глазам, он перевернул фотографию и прочел текст: «Дорогому Паоло от любящей жены. Всегда твоя, Джемма». Паоло перевел дух и посмотрел на мафиози.

– Ты влип, Джино. Давай колись, и я оформлю тебе явку с повинной. Будешь упираться, не выйдешь на свободу до конца своих дней.

Джино исподлобья посмотрел на детектива и закурил сигарету.

– Черт с тобой, Манчини, я все расскажу, но без протокола и без свидетелей.

Детектив посмотрел на карабинеров и на лейтенанта Мартинелли. Они все поняли без слов.

– Мы будем за дверью, – бросил на ходу один из карабинеров.

– Это была самооборона, – начал свой рассказ Джино, – но впрочем, все по порядку. У нас с Антонио действительно были разногласия, но я его любил и защищал, пока мы были мальчишками. Когда мы выросли, наш приемный отец, Дон Чезаре, взял нас в дело. Вскоре мы стали его главными помощниками и вошли в руководство нашей организации. Правда, Антонио всегда отличался жадностью, и когда Дон Чезаре стал сдавать, решил прибрать к своим рукам всю организацию. А не так давно мои люди донесли мне, что Антонио решил убрать меня, пустив мне пулю в затылок на какой-нибудь темной улочке. Но он не успел осуществить свои планы. Дон Чезаре совсем сдал, а неделю назад слег. Врач сказал, что он не протянет и нескольких дней. Вчера Дон Чезаре вызвал нас с Антонио к себе и вот как это было:

«Подойдите ко мне, дети мои, – сказал Дон Чезаре, – я хочу вам кое-что рассказать. Мне уже недолго осталось. Есть одна тайна, о которой знаю только я. Был еще один, кто знал ее, но он уже покинул этот грешный мир. Сорок лет назад мы с моим другом Доном Мигеле затеяли одно дельце, сулящее большой куш. Один ювелирный дом получил очень большой заказ на огранку бриллиантов. Больше килограмма неограненных алмазов высочайшей пробы привезли в эту

контору для дальнейших работ. У нас там был свой человек, поэтому мы были в курсе дела. Несколько месяцев продолжались огранные работы и вот, заказ был готов. Один килограмм крупных бриллиантов, готовых к продаже, пять тысяч карат, хранились в суперпрочном и супернадежном сейфе этой конторы. Стоимость партии оценивалась в сто миллионов долларов. Мы решили взять этот сейф, но была одна проблема, мы не умели их вскрывать. На счастье, Дон Мигеле вспомнил про своего старого друга Паоло, медвежатника высшего класса. Он недавно отмотал срок и был в завязке, но за ним числился должок. Мы навестили его и напомнили про должок, а заодно предложили дело и вспомнили еще кое-что из его прошлых походов. Паоло долго отпирался, но мы намекнули, что если он откажется, то все станет известно полиции. Весь план был проработан уже давно, инструменты были все готовы, поэтому дело назначили на завтра, наш человек в конторе был нам в помощь. Этот Паоло оказался путевым парнем, своим в доску, весь вечер допоздна мы вели беседу, а он все нахваливал свою женушку. Бриллиантовая моя, как называл он ее, ждала его все пять лет, что он мотал срок. Он показал нам ее фото, которое хранил все эти пять лет. Мне даже стало его немного жаль, но мы с Мигеле уже давно все решили. Куш достанется только нам двоим, а Паоло отправим в расход, как только получим бриллианты. Но, похоже, этот стервец что-то заподозрил.

Вечером, как только контора закрылась, мы вломились

туда, предварительно отключив сигнализацию, и положили всю охрану. Теперь дело было за Паоло, а он свою работу знал. Суперпрочный сейф был вскрыт как консервная банка, и Паоло извлек оттуда целый саквояж с бриллиантами.

В следующий момент Мигеле направил свой пистолет на Паоло.

– Аривидерчи, Паоло, – проскрипел он, как вдруг погас свет. Мигеле выстрелил наугад, но Паоло уже выбегал из конторы. Мы выскочили на улицу, но Паоло и след простыл.

Мы поняли, что остались ни с чем, этот паршивец обвел нас вокруг пальца. Мы спешно ретировались из конторы и осели в одном из наших любимых баров, как ни в чем не бывало. Мы просидели в баре всю ночь, а утром к нам подвалил какой-то оборванец и вручил записку. Она была от Паоло. Он предлагал нам сделку. Мы получаем все бриллианты вместе с его долей в обмен на его жизнь и наше молчание. Я тут же написал ответ, в котором мы соглашались на условия Паоло, и назначили ему встречу в заброшенном доме на окраине Рима. Записку мы вручили тому же оборванцу, добавив к ней пару монет.

Паоло оказался не таким умным, как я думал, и пришел на встречу. Мы с Доном Мигелем переглянулись и засмеялись.

– А ты храбрый малый, – сказал я ему, – давай бриллианты.

Дон Мигеле уже начал доставать пистолет, чтобы закончить это дело.

– Бриллиантов у меня нет, – ответил Паоло дерзко, – я положил их в банковскую ячейку на свое имя на бессрочное хранение. Достать их оттуда можно только зная секретное слово. Вы можете меня убить, но тогда бриллиантов вам не видать.

Этот сукин сын опять нас обставил, решил с нами поторговаться. Но он плохо знал Дона Мигеле, для которого человеческая жизнь не значила ничего. Мигеле ухмыльнулся и приставил пистолет к виску Паоло.

– Ты расскажешь нам все, или ты труп.

– Нет, – сказал Паоло, – и этим подписал себе смертный приговор. Дон Мигеле уже тогда не терпел возражений. Я пытался его отговорить, но на него как будто нашло затмение, даже потеря бриллиантов его не остановила.

Паоло был привязан к стулу, и вместе с ним засунут в нишу в стене. Мигеле начал закладывать нишу кирпичом.

– Стой, – сказал я ему, – а давай-ка посмотрим его карманы. Вдруг там есть пароль от наших бриллиантов.

Я обшарил его карманы и нашел банковский чек, в котором указывался номер ячейки, но секретного слова нигде написано не было. Еще я вытащил фотографию его жены, с надписью на обороте, которую засунул ему обратно в карман.

– Пусть твоя бриллиантовая женошка согреет тебя в оди-

ночестве, – пошутил я, – последний раз спрашиваю, скажешь секретное слово?

– Нет, катись к черту, – прошипел Паоло.

Он понял, что умрет в любом случае, и унес свой секрет в могилу.

– Арвидерчи, Паоло, – помахал я ему ручкой, – а мы все же наведаемся на всякий случай в банк.

Мигеле поднес еще стопку кирпичей и раствор, мы закурили и принялись за дело. Кирпичик за кирпичиком, слой за слоем все выше поднималась стенка, отгораживающая Паоло от дневного света. Он последний раз с ненавистью посмотрел на нас и выдавил проклятие.

– Чао, – сказал Дон Мигеле, – закладывая последний кирпич.

Мы, конечно же, навестили банк, но там нам дали отворот поворот. Мы навестили его еще раз с поддельными документами на имя Паоло, но секретное слово все портило. Дон Мигеле попытался пошуметь, что, дескать, вот только помнил и забыл, но клерк был непреклонен и уже вызывал полицию. Так мы и плюнули на эти бриллианты и забыли всю эту историю, но неделю назад я почему-то вспомнил все и меня осенило. Этот кретин Паоло все время упоминал свою бриллиантовую женушку. Так вот, секретное слово – это имя его прелестной вдовушки, я Вам ручаюсь. Вот лист, на нем написан адрес этого дома, а вот счет в банке с номером ячейки. Имя жены и вдруг секретное, представляете. Как мы тогда

не додумались до этого. Но вчера я вспомнил надпись на обратной стороне фотографии. Она звучала как-то так: «Любимому Паоло от любящей жены. Твоя... твоя... Д...»»

Джино Анджело затаился и выпустил клубы дыма.

– На этих словах Дон Чезаре испустил дух, не договорив имени. Его душа отправилась туда, где не бывает копов и конкурентов.

– Мы с Антонио переглянулись.

«Если я все правильно понял, то в кармане у этого Паоло должна остаться фотография жены с подписью, – усмехнулся Антонио, – А не наведаться ли нам по адресу».

– Мы быстро добрались до заброшенного дома и нашли нужную комнату. Кувалда была при нас и стенка долго не продержалась. За ней обнаружилась мумия того самого Паоло. В кармане у него лежало фото женушки и подпись прекрасно сохранилась. А звали ее...

– Джемма, – вмешался в рассказ детектив Манчини, вертя в руках фотографию.

– Да, Джемма, – продолжил рассказ Джино.

«Бриллианты почти у нас в кармане, – сказал я Антонио, – как будем делить, братишка, пополам?» Антонио как-то странно на меня посмотрел и произнес: «Я давно хотел тебе сказать, Джино, в организации не может быть двух Донов, тебе нужно уйти на покой и сейчас самое подходящее для этого время, и место самое подходящее». С этими словами он выхватил пистолет и выстрелил, но вся комната бы-

ла наполнена клубами пыли, сбившими его глазомер. Пуля лишь чиркнула меня по уху, а в следующее мгновение я уже выхватил нож. Выстрелить второй раз он уже не успел, я опередил его, и мой нож вошел ему глубоко под ребра.

– Ты прав, – сказал я ему, – двух Донов быть не может.

– Квитанция банка была при мне, фотография с именем тоже. Я решил забрать мои бриллианты, да не тут-то было. Это была последняя, предсмертная шутка Дона Чезаре. Я нашел нужный банк, и даже бриллианты все еще были там. Но имя «Джемма» не подходило для открытия сейфовой ячейки банка. Секретное слово было другое. Вот и все, а дальше пришли вы.

Джино откинулся на кресле и еще раз с удовольствием затянулся.

– Это была самооборона, детектив Манчини.

– Следствие покажет, – ответил Паоло и позвал carabinieri, – отвезите его в участок, мы с лейтенантом приедем следом.

На следующее утро комиссар вызвал к себе детектива Манчини и лейтенанта Мартинелли. Детектив Манчини выглядел не по обыкновению празднично, даже франтовато. Он надел свой выходной костюм и модную рубашку с красивым платком. Комиссар поприветствовал их с порога.

– Прекрасная работа, Манчини, – лицо комиссара сияло от радости, – Джино Анджело написал явку с повинной. Звонили из центрального комиссариата, нас всех ждут благодар-

ности и премии. Еще рано думать о пенсии, не так ли, Паоло.

В этот момент в кабинет постучали и вбежал запыхавшийся сержант.

– Джино Анджело найден сегодня утром мертвым на полу камеры. Никто ничего не знает, но поговаривают, что это месть дружков Антонио Ди Маджио.

Сержант отдал честь и вышел из кабинета. Лицо Комиссара потемнело, он развернулся в сторону детектива Манчини.

– Я вас уволю, Манчини, без выходного пособия, как вы могли допустить, чтобы Джино убили. Пресса опять раздует это дело. Вы отдаете себе отчет, что сейчас начнется...

Детектив Манчини молча встал со стула и вышел из кабинета. Через пять минут он вернулся и положил заявление на увольнение на стол Комиссара.

Он вышел из участка свободным человеком, без работы и без обязательств, и неторопясь направился в сторону банка. Он еще раз достал старую квитанцию и уточнил адрес банка. Через час он вошел в старинные двери богатого банка и направился к клерку.

– Чем могу помочь, синьор... – приветствовал его клерк.

– Манчини, Паоло Манчини, – представился теперь уже не детектив, а просто элегантного вида мужчина средних лет, – я хотел бы забрать свои сбережения из сейфовой ячейки.

– Конечно, конечно, синьор Манчини, позвольте ваши документы и номер ячейки, – засуетился клерк.

Паоло показал документы и назвал номер ячейки.

– Паоло Манчини, все верно, – улыбнулся клерк, – вы один из самых старых наших клиентов, ваши сбережения лежат в нашем банке вот уже сорок лет. Кстати, на днях к нам заходил ваш родственник, тоже Манчини, хотел забрать сбережения, но сказал не правильный пароль. Я думаю, он жулик, синьор Манчини, но Вы-то, я вижу, человек порядочный.

Паоло кивнул головой.

– Осталась небольшая формальность, синьор Манчини, – оживился клерк, – вы должны сказать секретное слово для открытия ячейки, не забыли его за сорок лет?

– Нет, не забыл, – ответил Паоло, – это слово Шамбала, место, где все счастливы.

– Шамбала, как интересно, – удивился клерк, – подождите минуту, я принесу ваши сбережения.

Через несколько минут он вернулся, неся небольшой, туго набитый мешочек, размером со страусиное яйцо.

– Вот ваши ценности, синьор Манчини, – клерк передал мешочек Паоло, – еще одна небольшая формальность. Нужно оплатить аренду сейфа.

Паоло развязал мешочек, достал два бриллианта по два карата каждый и положил их на стойку перед клерком.

– Этого будет достаточно?

– Безусловно, – любезно ответил клерк и положил один из бриллиантов себе в нагрудный карман.

– Аривидерчи, – попрощался Паоло и неторопясь вышел на улицу, где бушевала весна.

– Джемма —

– Алло, Паоло, сынок, как у тебя дела?

– Прекрасно.

– Твоя мама соскучилась и ждет тебя в гости, – голос синьоры Манчини в телефонной трубке был категоричен, несмотря на веселый тон.

– Хорошо, мам, я приеду, как только смогу.

– Когда ты работал в полиции, то чаще навещал меня, – синьора Манчини опять начинала читать ему мораль, – теперь ты едешь с одного курорта на другой и про маму совсем забыл. Думаешь, новая кухня и гардероб заменят мне моего родного сыночка?

– Мама, я буду у тебя первым же самолетом. Целую.

Паоло повесил трубку и отпил глоток мартини. Он снял темные очки и немного прищурился от яркого полуденного солнца. Море сегодня было спокойно, не спеша накатывая свои лазурные волны на белоснежный песок пляжа. Молодая красотка в бикини, проходящая по пляжу, невзначай бросила взгляд на Паоло и улыбнулась. Он ответил ей приветствием, подняв бокал мартини. Бывший детектив полиции, а теперь импозантного вида мужчина средних лет, уже целый год наслаждался жизнью, перемещаясь с одного курортного города в другой.

«Пожалуй, я тоже соскучился по маме», – подумал Паоло.

ло, – «Надо навестить ее».

Он допил мартини и заказал еще один, чтобы дорога домой была не так утомительна.

***

Рим встретил Паоло солнцем, улыбками, зеленью, цветами, мощными улицами и разноцветными фасадами старинных домов. Паоло вдохнул воздух родного города и почувствовал, как снова погружается в атмосферу суеты и вечной гонки за убегающим временем, так знакомой ему во времена работы в полиции. Паоло тряхнул головой. Нет. Больше никакой спешки и гонок, и никаких сверхусилий в попытках заполнить день массой невыполнимых задач. Только релакс и комфорт, ну может еще стаканчик мартини. Теперь он богатый синьор, наслаждающийся жизнью и праздностью, и он может позволить себе никуда не спешить.

Паоло не торопясь шел по улицам Рима, наслаждаясь окружающими пейзажами и получая удовольствие от каждой прожитой секунды. Очень скоро он свернул на знакомую улицу и позвонил в дверь родительского дома. Сквозь закрытую дверь он услышал радостный возглас и в следующий миг послышался скрип засова. Дверь открылась. На пороге появилась синьора Манчини.

– Паоло, сынок, ты приехал так быстро, что я даже не успела подготовиться, – всплеснула руками синьора Манчини.

– Мама, я приехал один, – обнял синьору Манчини Паоло, – ты могла особо и не готовиться.

– В моем доме всегда должна быть чистота и порядок, – синьора Манчини начинала лекцию о домашнем уюте, – к тому же, ты, наверное, проголодался с дороги и хочешь вкусно поесть?

– Не откажусь, – Паоло почувствовал, что и вправду не прочь что-нибудь съесть.

– Я совсем забыла тебе сказать, – вспомнила синьора Манчини, – что сегодня у нас будет гостя. Помнишь Стефанию? Ее отец был лучшим другом твоего отца. Они вместе крутили свои темные делишки, нарушая закон. Я думаю, это он сбил Паоло-старшего с пути истинного. Слава богу, Стефания не такая. Она пошла в мать, а не в своего непутевого папашу.

– Я помню Стефанию совсем ребенком, – задумался Паоло, – она была у нас в гостях лет двадцать назад, или даже больше.

– Она была у меня в гостях два месяца назад. Надо чаще бывать дома, – синьора Манчини посмотрела на Паоло с укоризной, – такая славная девушка, жаль, что до сих пор в синьоринах ходит. А ведь ей уже за тридцать.

– Мне уже за сорок, но я тоже пока не женился, – усмехнулся Паоло.

– Ты другое дело, но Стефания, она прелестна, – синьора Манчини как будто выступала в роли сватьи, – такая ми-

лая, добрая, внимательная, работающая. У нее своя сувенирная лавка. В общем, умница. Очень жаль, что ее мать, синьора Франко, не так давно отошла в лучший мир. Девочка осталась совсем одна. Ее непутевый отец покинул этот мир еще лет десять назад.

– Печально, – посочувствовал Паоло, – вы с синьорой Франко тоже вроде как лучшие подруги, были.

– Хватит о грустном, – перевела разговор на другую тему синьора Манчини, – тем более, что Стефания должна прийти с минуты на минуту. А вот и она.

Раздался звонок в дверь и синьора Манчини побежала открывать. На пороге Паоло увидел действительно симпатичную синьорину, в которой он вряд ли признал бы маленькую Стефанию. Значит, нужно знакомиться заново.

– Добрый день, синьора Манчини, – приветствовала Стефания хозяйку дома, – добрый день, синьор...

– Мой сынок, Паоло, – ответила на немой вопрос синьора Манчини, – ты, наверное, его и не помнишь, так это было давно. Паоло, познакомься, это Стефания.

Паоло подошел ближе и учтиво поклонился, словно какой-нибудь средневековый аристократ. Стефания протянула руку для приветствия. Паоло взял ее в свою и поцеловал. Стефания приподняла брови, но Паоло в ответ лишь мило улыбнулся. Синьора Манчини смотрела на все это действие с нескрываемым удовольствием, а затем пригласила всех к столу.

Когда первые блюда были съедены, а самые горячие новости рассказаны, наступило время неспешной беседы на самые разные темы, но Стефания внесла существенную интригу в неспешный ход общения.

– Как вы думаете, что это такое? – Стефания положила на стол пожелтевший лист бумаги с какими-то надписями.

Паоло взял лист и внимательно осмотрел его, как бывший полицейский. Лист был не полный. От его левого края по вертикали был оторван значительный кусок. На самом листе был нарисован кусок карты с обозначениями, а в самом низу виднелись две цифры.

– Мне кажется, это часть карты, показывающей, где зарыт пиратский клад, – усмехнулся Паоло, – только листок слишком свежий, ему не больше двадцати лет.

– Вы почти угадали, – улыбнулась Стефания, – это действительно часть карты, показывающей расположение неких сокровищ. Несколько дней назад у меня дома раздался телефонный звонок. Звонили из Америки. Я услышала мужской голос, довольно приятный и как будто знакомый. Мужчина представился сыном Адриано Конти и сообщил, что его зовут Роберто. Его отец недавно умер и рассказал ему кое-что интересное, о чем Роберто расскажет при встрече. Вы помните Адриано? Он был другом моего отца и другом вашего отца, – Стефания посмотрела на Паоло, – они были, можно сказать, друзьями детства.

– Я видел его только на фотографиях, – Паоло ответил

на взгляд Стефании, которая начинала ему нравиться, – но хотелось бы услышать подробности про карту.

– Не торопитесь, – в словах Стефании чувствовалась мягкая женственность и в то же время твердость в принятии решений, – я сама мало что знаю. Роберто спросил, не оставил ли мне отец старый лист бумаги с оторванной частью, на котором нарисована какая-то карта. Я ответила, что да, отец действительно оставил мне такой лист, приказав хранить его до поры до времени. Еще Роберто поинтересовался, нет ли похожего листа у синьоры Манчини. Если есть, то он просил его проинформировать, и он сразу же приедет.

Синьора Манчини, молчавшая до этого, всплеснула руками и быстро вышла из комнаты. Когда она вернулась, то на стол лег еще один пожелтевший лист.

– Паоло-старший просил сохранить этот листок и никому не рассказывать о нем, особенно полицейским, – синьора Манчини посмотрела на Паоло, – тебе теперь можно, ведь ты уже бывший.

– Полицейские бывшими не бывают, – пошутил Паоло, – но ко мне это не относится.

Он взял второй лист и так же внимательно осмотрел его, как и первый. У листа были оторваны правый и левый край, в центре располагалась часть карты, а внизу тоже были две цифры, как и на первом листе. Острый глаз Паоло сразу увидел одну характерную особенность. Он взял лист и приложил его к листу, лежащему на столе. Оторванные края листов

точно совпали и теперь на столе лежал почти целый лист, у которого, правда, отсутствовал левый край. Паоло посмотрел на Стефанию.

– Или это пиратская карта, или чей-то дурацкий розыгрыш.

– Этот вопрос мы зададим Роберто, когда он придет, – Стефания посмотрела на Паоло и что-то неуловимое промелькнуло в ее глазах.

***

– Алло, доброе утро, синьора Манчини, а Паоло дома? – голос Стефании был взволнован.

– Он дома, сейчас я его позову, – синьора Манчини была как всегда бодрая и жизнерадостная. Она закрыла трубку рукой и громко позвала своего сына: «Паоло, с тобой хочет пообщаться прекрасная синьорина».

– Алло, я слушаю, – Паоло взял трубку у синьоры Манчини и сделал ей знак рукой, чтобы она не мешала приятному общению. Синьора Манчини фыркнула и удалилась на кухню, в свою домашнюю резиденцию, готовить завтрак.

– Доброе утро, Паоло, это Стефания. Сегодня из Америки прилетает Роберто. Я встречаю его в аэропорту, а потом хочу привезти его прямо в ваш дом, не заходя ко мне. Как вам такой план?

– Положительно, тем более, что эта история с картой

опять пробудила во мне сыщика. У меня есть некоторые соображения на этот счет, о которых я расскажу при встрече.

Они еще некоторое время поболтали, все больше проникаясь симпатией друг к другу.

Через несколько часов в дверь семьи Манчини позвонили, и вскоре, после непродолжительного знакомства, за большим столом уже сидели два синьора и прекрасная синьорина. У Паоло уже были припасены некоторые вопросы для гостя, но синьор Роберто опередил его.

– Сначала я все расскажу вам, а потом можете задать свои вопросы, – начал Роберто, – как вы знаете, а может быть и нет, мой отец Адриано Конти в молодости был очень дружен с вашими отцами. Они все родились здесь, в Риме, жили на соседних улицах и ходили в одну школу. После школы они встали на путь, не слишком одобряемый обществом и ведущий к нарушению закона. Мой отец не слишком распространялся на этот счет, но упомянул, что за некоторые из их делишек они отсидели в тюрьме. Там отец многое переосмыслил и решил начать жизнь заново, переехав в Соединенные штаты. Не так давно он отошел в мир иной, и перед смертью рассказал, что одно из дел принесло им хороший куш, но лишь на бумаге. Они вскрыли национальный банк Италии и украли из него сокровища королевской династии. Конечно, это была лишь малая часть сокровищ, но ее стоимость оценивалась в миллионы. Каково же бы их разочарование, когда выяснилось, что ни один перекупщик не го-

тов купить драгоценности. Что было делать? Они, конечно, могли отнести их обратно, положив у ворот банка, и сдать-ся властям, но такое бывает лишь в книжках с моральным уклоном. Мой отец, как главный выдумщик, решил спрятать сокровища, обставив все как детектив про пиратский клад. Сокровища положили в сейф, который, в свою очередь, поместили в надежное место. Место это обозначили на нарисованной карте, которую разорвали на три части и поделили между участниками дела. Еще на каждой из частей карты нарисовали по две цифры, обозначающие код от сейфа. Теперь открыть сейф могли только все три друга вместе. Но это так, ради смеха. Они же были лучшими друзьями и полностью доверяли друг другу. А вот и моя часть карты.

Роберто положил на стол пожелтевший лист с оторванным правым краем. Паоло положил рядом два других листка, которые теперь составляли единое целое. В верхней части листа был нарисован круг, от которого шли стрелки с маршрутами и расстояниями. Над кругом была какая-то надпись, относившаяся, видимо, к нему, и что-то поясняющая. Паоло склонился над листом и прочитал надпись:

«Когда падет весь мир,
то он падет пред ним,
но действие то произойдет
лишь вслед за ним».

– Эта надпись, несомненно, загадка, обозначающая вот это место, – Паоло указал на круг.

– Но ваш отец конечно же рассказал вам, где это место находится? – Стефания указала на круг на карте и вопросительно посмотрела на Роберто.

– Нет. В последние дни он был уже немного не в себе. Я думаю, он решил играть в эту игру до конца, доверив нам самим найти сокровища. А может быть все проще, и он сам забыл, где это место, ведь это было больше сорока лет назад.

– Что же это может быть? – задумалась Стефания, – может быть, какое-нибудь пророчество? Тогда при чем здесь сокровища.

– Я подумал, – нерешительно начал Роберто, – что речь идет о каком-нибудь культовом сооружении, скажем, храме или усыпальнице.

– Может быть это какое-нибудь шифрование, – воскликнула Стефания, – и нам нужно только найти ключ. Нет, так все еще более усложняется.

Паоло посмотрел на Стефанию и Роберто и снисходительно улыбнулся.

– Друзья мои, – начал он, – не ломайте голову понапрасну. Я не просто так столько лет работал в полиции. Еще я изучал историю Рима и психологию, которая на многие вопросы дает ответы. Наши родители родились и жили в этом городе, и, скорее всего, сокровища спрятаны именно в Риме. Так за ними проще следить, а в случае чего, и быстро перепрятать. Загадка, над которой вы ломаете голову, имеет простую отгадку. Такая пространная форма загадки должна

указывать на какой-нибудь очень известный объект, скорее всего архитектурный. Какие самые известные памятники архитектуры в Риме?

– Собор Святого Петра, – первым ответил Роберто.

– Колизей, – следом за ним ответила Стефания.

– Прекрасно, – улыбнулся Паоло, – а какие изречения вы знаете про эти памятники?

Роберто покачал головой и пожал плечами.

– Что-то такое было про Колизей, – неуверенно ответила Стефания, – но что, не помню.

– Ну конечно, – воскликнул Паоло, – я освежу вашу память. Есть такая фраза: «Пока стоит Колизей, стоит и Рим. Когда падет Колизей, падет и Рим. Когда падет Рим, падет и мир».

Стефания хлопнула в ладоши и повисла на шее у Паоло, чмокнув его в щеку.

– Ты молодец, Паоло.

Затем она немного смутилась и отошла на один шаг, поняв, что немного нарушила правила этикета.

– Ты тоже молодец, Стефания, – улыбнулся ей в ответ Паоло, оставив Стефанию самой додумать, что он имел в виду, – а теперь, на поиски сокровищ.

***

Через очень непродолжительное время Паоло, Стефания

и Роберто уже стояли около Колизея, любуясь его величественной архитектурой и предвкушая захватывающее приключение. Паоло прихватил с собой карту Рима и компас, не хватало только удушливых джунглей и проводников-аборигенов, чтобы почувствовать себя настоящими охотниками за сокровищами. Как будто и не было целого года праздности и веселья. Паоло снова был детективом, расследующим запутанное дело. Он быстро определил направление, в котором нужно двигаться, хотя и существовала некоторая загвоздка. Дело в том, что на карте, указывающей расположение клада, не было ориентации по сторонам света. Паоло, как бывший детектив, сравнил нарисованный план с картой Рима и сразу понял, по какой улице им нужно двигаться. Они обошли вокруг Колизея и направились по улице, отмеряя нарисованное на плане расстояние. Хотя они меряли расстояние количеством шагов, тем не менее, они достаточно точно остановились у следующего перекрестка. Они повернули направо и прошли несколько кварталов, как показывал план, остановившись у другого перекрестка. Так они шли, от перекрестка к перекрестку, пока не оказались на финишной прямой. Несколько сот шагов, и вот они остановились посередине улицы и завертели головами.

– Куда дальше? – задал ожидаемый вопрос Роберто.

Паоло стоял и думал, что же им делать дальше, пока не посмотрел на Стефанию, которая стояла и улыбалась. Паоло уже хотел задать вопрос, что же ее так развеселило, но она

сама раскрыла карты.

– Вот это мой дом, – она указала на красивое здание прямо рядом с ними, с колоннами, лепниной и эркерами.

Сначала возникло небольшое замешательство, но Паоло быстро сообразил, что к чему.

– Все гениальное просто, – произнес он многозначительно, – нет более надежного места, чем у себя дома, если, конечно, к вам не нагрянет полиция.

– Сокровища спрятаны дома у Стефании? – рассмеялся Роберто, – дело принимает интересный оборот.

– Это только предположение, – посмотрел на Стефанию Паоло, – но если нас пригласят войти, то мы продолжим поиск.

– Милости прошу ко мне домой, – Стефания направилась к входной двери, – только не переворачивайте все вверх дном.

***

– Мы начнем с простого осмотра, – обратился Паоло к Стефании, когда они зашли в ее дом. Паоло уже вошел в образ детектива, которым он был так много лет, – если сокровища находятся в сейфе, то спрятать такой большой железный ящик не так просто.

Паоло и Роберто прошли вслед за Стефанией, осматривая ее жилище. Она показала им гостиную, спальню, кухню

и еще одну небольшую комнатку, которую назвала мастерской.

– У тебя прекрасное жилище, Стефания. Такая чистота и порядок. Даже и не знаю, где здесь может завалиться небольшой сейф, – пошутил Паоло.

– Давайте все осмотрим, вдруг я что-то не заметила, – пошутила Стефания в ответ.

Все вместе они принялись за поиски, осмотрев все шкафы, кладовки, углы и закоулки. Сейфа, конечно же, не было. Тогда Паоло принялся простукивать стены, в надежде найти потайные ниши. И опять безрезультатно. Когда с жилыми комнатами было покончено, Паоло указал на еще одну дверь.

– Последняя надежда? Здесь, кажется, мастерская?

– Да, – ответила Стефания, – у меня есть небольшой сувенирный магазин. Что-то для него я покупаю, а что-то делаю своими руками. Когда был жив отец, он тоже здесь трудился, после того, как покончил со своим криминальным прошлым. У нас было семейное ремесло, доставшееся нам от предков. Когда-то очень давно наша семья владела секретами и технологиями свечного производства. Бизнес процветал, пока не появились заводы и электричество. На заводах свечи стали делать быстро и дешево, а эра электричества породила лампочки накаливания. С приходом искусственного света бизнес зачах, оставив нам только небольшое направление – сувенирные свечи по индивидуальным проектам. Смотрите.

Стефания вошла в мастерскую и стала показывать кол-

лекцию свечей, некоторые из которых были явно старинными. Паоло увидел фигурки животных, людей, домиков, гномов, ангелочков, Санта-Клаусов, и еще море всяких творений умелых рук. Одни из них были небольшие, другие покрупнее, а некоторые очень большие, если не сказать огромные. Одна из фигурок привлекла внимание Паоло. Она была выполнена в виде короны и по размерам не уступала настоящей.

– Эту свечу сделал мой отец в подарок на мое совершеннолетие, – Стефания взяла свечу в руки и поднесла к голове, – красиво? Он просил зажечь ее только по одному важному поводу, но, впрочем, Вам это не очень интересно.

Паоло и Роберто не стали уточнять, что за такой важный повод, тем более, если бы Стефания хотела, она и сама рассказала. Паоло подумал про себя, что важным поводом для любой девушки может стать день свадьбы, но решил не поднимать столь деликатную тему. Сейчас его больше интересовал вопрос, где может быть спрятан сейф. Опять они обыскали все уголки и полки мастерской, после чего Паоло принялся за стены. Он тщательно просмотрел все неровности и выемки, а затем опять стал стучать. Стук везде был одинаковым, но вдруг в одном месте он стал более глухим. Паоло простучал это место более тщательно и у него получилось, что глухой звук соответствует нише размером полметра на полметра. Паоло вопросительно посмотрел на Стефанию.

– Ломаем, – в голосе Стефании не было и тени сомнения. Она протянула Паоло молоток, – здесь требуется крепкая мужская рука.

Паоло размахнулся и с первого же удара проделал дыру в стене. С каждым последующим ударом дыра становилась все больше. Паоло сделал еще несколько ударов и отошел. Пыль и сухая штукатурка, поднявшиеся в воздух, на какое-то время заполнили все пространство около дыры, мешая заглянуть внутрь и узнать, что же там. Паоло пожал плечами, показывая, что нужно немного подождать. Когда пыль осела, трое искателей сокровищ подошли к пролому в стене и заглянули внутрь. В неглубокой нише стоял небольшой, слегка запылившийся сейф.

Стефания посмотрела на Паоло и Роберто. Ее глаза горели нетерпением и ожиданием маленького чуда, которое вот-вот произойдет, стоит лишь открыть маленькую железную дверцу, отделяющую их от сокровищ.

– Можно, я это сделаю? – Роберто поднял руку.

Паоло кивнул головой и отдал ему карту сокровищ с написанным снизу кодом от сейфа. Роберто с довольным видом стал набирать на циферблате сейфа требуемую комбинацию, предвкушая удивление и восторг от увиденного внутри. Комбинация оказалась правильной и когда Роберто потянул за дверцу сейфа она легко открылась. Внутри ничего не было. Роберто открыл было рот, чтобы что-то сказать, но так и остался стоять, с удивлением глядя на внутренности сейфа.

Пусто, ничего, ни капельки драгоценностей, никакого намека. Паоло тоже заглянул в сейф и даже пошарил в нем рукой, но нашел лишь несколько газетных вырезок. Он посмотрел на потускневшие заголовки и прочел броские названия: «Похищение века», «Ограблен национальный банк», «Сокровища короны украдены». Паоло пробежал глазами газетные заметки и усмехнулся.

– Из национального банка Италии украдены драгоценности королевской династии, о чем нам уже рассказал Роберто, – Паоло поднял палец, – а вот это интересно. В числе похищенного находится корона королевы Италии. Полиция ведет поиски, но пока безрезультатно.

– И у нас безрезультатно, – огорченно произнесла Стефания.

– Не у всех, – произнес Роберто каким-то странным, язвительным, и очень жестким голосом, – драгоценности были, но теперь их нет. Значит, их кто-то достал и продал. Только троим было известно о их местонахождении, и только они трое знали шифр от сейфа. Я говорю о моем отце, отце Паоло и отце Стефании. Мой отец уехал в Америку и не мог открыть сейф. Отец Паоло погиб давным-давно. Остается Ваш отец, Стефания. Это его рук дело. Он бесчестный человек. Он предал дружбу и навсегда опорочил свое имя. Я уезжаю.

Роберто быстрым шагом вышел из мастерской, попутно хлопнув дверью. Стефания вздрогнула от громкого звука закрываемой двери, а по ее щекам потекли слезы. Паоло подо-

шел к ней и взял за руку.

– Не расстраивайся, Стефания. Черт с ним, с этим Роберто. Твой отец порядочный человек, и мы оба это знаем. Раз он достал драгоценности из сейфа, значит так было нужно. Может быть, на его след вышла полиция, или кто-то прознал про сейф. Мы об этом уже не узнаем никогда. Но я еще раз повторю, что он порядочный человек.

– Ты правда так считаешь? – улыбнулась Стефания сквозь слезы.

Паоло кивнул головой. Стефания обняла его и поцеловала.

На следующий день Паоло принес Стефании огромный букет цветов. Она чуть не подпрыгнула от радости и повисла на шее у Паоло.

– Сегодня утром я разузнал интересную информацию, – голос Паоло был загадочным и немного заговорщицким, – драгоценности, которые были почти у нас в кармане, до сих пор в цене. Национальный банк Италии предлагает за них космические деньги, особенно за корону. Это значит, что твой отец никому их не продал и его честное имя не запятнано. Возможно, он куда-то перепрятал их, в более надежное место. К сожалению, он не оставил больше карты, поэтому поиски сокровищ объявляются закрытыми.

– Мне не нужны сокровища, Паоло, ведь у меня есть ты.

– А у меня – ты.

Паоло еще раз обнял Стефанию.

– Ты так ловко распутал это дело, как настоящий сыщик, – усмехнулась Стефания, – вчера твои глаза весь день горели жарким огнем искателя приключений. Может быть, пора открывать детективное агентство?

– Хорошая идея, – улыбнулся Паоло, вспоминая, с каким удовольствием он распутывал это не слишком сложное дельце, – но у меня есть идея лучше. Я предлагаю открыть семейное агентство Манчини. Стефания, выходи за меня замуж.

– Я согласна, – воскликнула Стефания и снова повисла на шее у Паоло.

***

– Паоло, ты чуть не опоздал, – воскликнула Стефания, – ты со своим детективным агентством скоро чёкнешся. Или ты забыл про сегодняшний праздник?

– Ничего я не забыл, – ответил Паоло и обнял жену, – докладываю обстановку. Сегодня у нашей дочки, нашей прекрасной Джеммы день рождения. Ей исполняется ровно один год. По этому случаю я купил вот этот вкуснейший торт.

Паоло поставил на праздничный стол большой кремовый торт. Маленькая Джемма, сидящая за столом, захлопала в ладоши.

– Я сейчас, – Стефания подмигнула Паоло и куда-то вышла.

Паоло остался сидеть и скорчил удивленную рожицу дочке. Джемма рассмеялась и опять захлопала в ладоши.

Очень скоро в комнату вошла Стефания, неся большую зажженную свечу, ту самую, в виде королевской короны. Она поставила свечу напротив Джеммы.

– Сегодняшний день и есть тот самый, в который мой отец просил зажечь эту свечу. А теперь, Джемма, свечу нужно задуть, вот так.

Стефания показала, как нужно подуть. Джемма несколько раз дунула, но у нее не получилось с первого раза. Стефания и Паоло немного помогли ей, и свеча потухла. Паоло разлил вино по бокалам и приготовился говорить первый тост. В этот момент Джемма стала что-то отковыривать на большой свечке, от которой отвалился кусок воска. Джемма стала показывать это место маме. Стефания сначала не придавала этому особого значения, а потом присмотрелась к этому месту и увидела, что из-под воска виднеется кусочек золотистого металла. Она посмотрела на Паоло, и он все понял без слов. Паоло взял спички и снова зажег свечу. Свеча горела, постепенно открывая им великолепное зрелище. Вот куда исчезли сокровища королевской династии и корона королевы. Отец Стефании нашел самое надежное место, спрятал корону в большую свечу. Он правильно рассудил, что золотые побрякушки, хоть и очень дорогие, не самое главное в жизни и будут они лишь приданным к другому сокровищу.

Джемма – вот настоящее сокровище.

— Студент —

– Вы ничего не знаете, Александр Сергеевич, вам неуд, – укоризненно произнес преподаватель сценического мастерства, – и дополнительные вопросы вы тоже не знаете. Ну как же так. Вы же будущий актер. Как же Мейерхольд, Станиславский, они смотрят на вас с немым укором.

– Я исправлюсь, – извиняющимся тоном ответил Александр.

– Исправится он, – съязвил преподаватель, – конечно исправитесь. Доучиться до четвертого курса и так ничего не знать. А еще с такой фамилией. Пишите заявление на пересдачу, или, может быть, вы хотите отчислиться?

– Нет, я буду пересдавать, – заверил Александр.

В Ленинграде наступило лето. Солнце засветило ярко-ярко на голубом, с редкими облачками небе, создавая приподнятое настроение. Над городом повисло теплое марево, сквозь которое прорывалось белое облако проносящегося прочь тополиного пуха.

В театральном институте наступила пора экзаменов. Полупустые до недавнего времени коридоры забурили шумными и вечно спешащими студентами – будущими актерами, сценаристами, театральными критиками и прочими служителями муз.

Будущий актер Александр, студент четвертого курса, вы-

шел с экзамена несколько озадаченный. Впереди были еще несколько экзаменов, а по первому уже был неуд. Правда, его оправдывало одно обстоятельство. Любовь, как океанская цунами, захлестнула его этой весной и потащила на дно беззаботного существования.

Она училась на два курса младше и накануне получила аналогичную отметку. К тому же, в конце лета, они должны были расписаться и узаконить свои отношения. Проблемы, как снежный ком, навалились на Александра, но нужно было их решать.

Привычными коридорами он дошел до деканата, постучался и вошел с виноватым видом.

– А-а-а, Пушкин, Александр Сергеевич, ну как там поживает Евгений Онегин? – пошутила секретарша.

– Жив-здоров, а декан на месте?

– Будет попозже, а сам с чем пожаловал? С чувствами добрыми или с лирой? – опять пошутила секретарша.

– Заявление на пересдачу.

– Ай, Александр Сергеевич, ну как не стыдно, а еще тетка. Великому русскому поэту за тебя даже неловко, – поругала его секретарша, – ладно, что с тобой делать, клади на стол свое заявление. Тут уже есть одно – от Татьяны ... Не знаешь такую?

– У нас свадьба через два месяца, – глаза Александра загорелись при упоминании любимой. Он положил заявление на стол декану и вышел, весь в заботах и с любовью в сердце.

Через некоторое время пришел декан факультета.

– Я положила вам заявления на стол, – звонко пропела секретарша.

– Вижу, – усмехнулся декан, – наши двоечники просят не отчислять их и дать пересдать.

– Они влюбленные, – романтично произнесла секретарша, – и у них через два месяца свадьба. Давайте дадим им второй шанс.

– Любовь нас не простит, если поступим иначе, – хитро прищурился декан, вспоминая свою молодость.

Поздно вечером Александр пришел домой с чувством несданного экзамена и без сил рухнул на кровать. Ему снился сон:

– Как Вам не стыдно, – говорила ему секретарша, – вы учитесь уже на четвертом курсе института, а до сих пор не сдали экзамены в школе.

– Я обязательно сдам, – отвечал Александр.

Сквозь сон он пытался вспомнить, как называются предметы в школе, по которым не сданы экзамены, но не мог. Он понимал, что не ходил ни на одно занятие и не знает ни одного предмета.

Он все силился понять, как так может быть, что экзамены в школе не сданы, ведь он уже на четвертом курсе, но ответа не находил...

***

Дверь деканата открылась, вошел декан.

– Доброе утро, Александр Сергеевич, – приветствовала его секретарша, – как поживает Евгений Онегин?

– Жив-здоров, передает привет, Татьяна, кстати, тоже, – пошутил в ответ декан.

В Санкт-Петербурге снова наступило знойное лето, а в Театральном институте, в который уже раз, начались экзамены.

– Заходила ваша дочь, – значительно произнесла секретарша, – принесла заявление на пересдачу экзамена. И еще одно заявление на пересдачу, от студента четвертого курса. Просят дать им второй шанс. Ну как, дадим?

– Что ж с ними делать, с двоечниками, не отчислять же, – пошутил декан, вспоминая свою молодость, – конечно, дадим, а с дочкой поговорю отдельно.

Вечером Александр Сергеевич пришел домой уставший и весь в заботах.

– Саша, у меня для тебя хорошая новость, – приветствовала его жена Татьяна.

– А у меня не очень, – нахмурился он, – наша красотка схлопотала два балла на экзамене. Если папа декан, то теперь все можно?

– Ну что ты разбухтелся, ничего страшного, пересдаст, – успокоила его Татьяна, – зато наша девочка влюбилась. Они уже подали документы, через два месяца свадьба. Они приходили сегодня днем. Такой хороший мальчик, вежливый,

начитанный, талантливый. Его уже приглашают сниматься в кино.

– В кино? – не понял Александр, – он что – актер?

– А разве я тебе не сказала, он учится в вашем театральном институте на четвертом курсе.

– Только не это, – взмолился Александр, – постой, у меня сегодня было еще одно заявление на пересдачу экзамена.

– Опять ты не доволен, – перебила Татьяна, – ну пересдадут они экзамены. У них, в конце концов, любовь и свадьба. Значит так, нам нужно уже сейчас начинать готовиться. Нужно определиться с дворцом бракосочетания, с гостями, с рестораном, дочке нужно выбрать свадебное платье...

– Но у меня же экзамены, – попытался возразить Александр Сергеевич.

– Никуда не убегут твои экзамены, – добавила Татьяна, – а у нас свадьба.

Опять заботы, как снежный ком, навалились на Александра Сергеевича, и опять он засыпал с чувством несданного экзамена. И снова ему снился сон:

– Как вам не стыдно, – отчитывала его секретарша, – Вы же декан факультета, а до сих пор не сдали экзамены в школе и в институте.

– Я исправлюсь, – оправдывался Александр Сергеевич.

Сквозь сон он опять усиленно пытался вспомнить, какие экзамены нужно сдать, понимая, что не ходил ни на одно занятие. Опять он задавал себе вопрос, как могут быть не сда-

ны экзамены в институте, а тем более в школе, если он уже давно декан, но ответа не находил...

– Технология «Икс» —

Джузеппе закрыл дверь и почувствовал, что это она, его машина.

Мягкое, удобное сиденье из светлой перфорированной кожи. Удобный руль, покрытый гладкой и приятной на ощупь кожей. Светлая обивка салона и элегантная приборная панель с множеством кнопок. Все это было его, словно он родился и жил в этой машине долгие годы.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина мелодичным женским голосом, – какой режим кресла вы предпочитаете: комфорт, спорт, массаж? Или Вам подобрать индивидуальные настройки?

– Индивидуальные с легким массажем, – распорядился Джузеппе и почувствовал, как кресло приняло форму его тела, а спина расслабилась под легкими движениями механического массажера.

Еще полгода назад Джузеппе задумал сменить свой старенький Фиат на что-то более современное и симпатичное. И вот он увидел ее, машину своей мечты, светло-бежевого, почти белого цвета. Она проплыла мимо него как бригантина, надув паруса, оставляя за собой шлейф пылевых кружев и гул мотора.

С этого момента он потерял покой, и грезил только ей. Он обошел все автосалоны, и лишь в одном ему улыбнулась уда-

ча. Он выяснил, что в продаже такая модель еще не появилась, но вот-вот, в самое ближайшее время, это произойдет. Цена машины пока оставалась неизвестной, но консультант рассказал по секрету, что ценник всех ошеломит. Еще он рассказал, что автомобиль сделан с использованием суперсовременной технологии, называемой «Технология „Икс“», повышающей надежность автомобиля и его потребительские свойства.

Заказы на новую машину уже принимались, и Джузеппе устроил консультанту форменный допрос, уточняя и дополняя комплектацию своей будущей красавицы. Естественно, Джузеппе оказался не первым в очереди, и даже не вторым, но консультант заверил, что машин хватит всем и волноваться не следует.

И вот наконец настал этот день, когда Джузеппе позвонили и как-то буднично сообщили, что продажи начались сегодня, а завтра он может приходить и забирать свою ненаглядную, конечно, при условии оплаты.

Словно волной счастья окатило Джузеппе при таком известии. Впрочем, счастье было недолгим. Джузеппе вспомнил, что денег у него, что называется, кот наплакал. Его мозг лихорадочно заработал. В голове запульсировала лишь одна мысль: «Где, где взять денег?» У друзей таких денег сроду не водилось, богатых родственников у Джузеппе тоже не было. Конечно, можно было продать старенький Фиат, но что с него выручишь.

Настроение Джузеппе потихоньку опускалось все ниже и ниже, и тут его осенило. Нужно взять кредит в банке.

К кредитам Джузеппе всегда относился скептически и никогда их не брал, но тут случай был особым. У него должна быть новая машина, иначе жизнь не удалась. Он обратился в несколько банков, и все они, на удивление, дали предварительное согласие. В каждом банке уточнили, на какие цели нужен ему кредит, а особенно интересовались, будет ли покупаемый автомобиль новым с использованием «Технологии „Икс“».

На следующий день, заручившись поддержкой банков, Джузеппе пришел в автосалон. Он сразу прошел внутрь, чтобы еще раз посмотреть на машину своей мечты. На этот раз на ней висел ценник. Джузеппе не поверил своим глазам. Стоимость машины была на треть дешевле того, на что он рассчитывал. Джузеппе стал очень внимательно изучать комплектацию, но нет, все было правильно, более того, перед ним была машина класса премиум. Так он стоял в недоумении, пока к нему не подошел консультант.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил он.

– Я заказывал машину и хотел бы узнать цену, – несколько неуверенно ответил Джузеппе.

Консультант как-то хитро улыбнулся.

– Конечно, синьор. Если вы заказывали вот эту модель, – консультант указал на машину, – то ценник будет примерно таким же.

– Э... – попытался задать вопрос Джузеппе, но консультант его опередил.

– Ценник написан правильно, синьор, глаза Вас не обманывают.

– Но почему такая низкая цена? – взорвался Джузеппе.

– Пройдемте за мой стол, и я объясню Вам, что к чему.

Джузеппе вместе с консультантом прошли за его столик и расположились в удобных кожаных креслах. Джузеппе сообщил номер своего заказа и приготовился ждать объяснений. Здесь был какой-то подвох, Джузеппе это чувствовал, но не хотел заранее расстраиваться.

– Уважаемый синьор Батичелли, – начал консультант, – я вижу Ваше удивление и надеюсь дать ответы на все ваши вопросы. Итак, с сегодняшнего дня мы начали продажи нового автомобиля. Вас, конечно же, интересует цена, особенно ее размер. Объясню. Новый автомобиль сделан с использованием новой «Технологии „Икс“». Вы получаете очень большие преимущества, купив данный автомобиль, но есть и некоторые ограничения. Сначала я расскажу Вам про плюсы.

– Вы получаете новый, современный, красивый автомобиль по очень привлекательной цене. Данный автомобиль имеет срок годности три года, в течение которых любая поломка, не покрываемая страховкой, будет ремонтироваться за счет продавца. Все техническое обслуживание также производится продавцом совершенно бесплатно. Страховка также приобретается за счет продавца. Ваш автомобиль бу-

дет всегда новым, и Вам это не будет стоить ничего кроме того, что вы заплатили при покупке.

– А что же с минусами? – не выдержал Джузеппе, – плюсов пока столько, что их не перекроют никакие минусы.

– Вы правы, минусов практически нет, кроме одного. По окончании срока годности продавец полностью снимает с себя все обязательства, касающиеся потребительских качеств автомобиля. Дальше за автомобиль отвечаете только Вы. Ну как, оформляем покупку, или вы подумаете?

– Конечно оформляем, – воскликнул Джузеппе.

– Как будете оплачивать – наличными или через банк?

– Через банк, – спешно ответил Джузеппе, а про себя подумал: «Они здесь все чокнутые, так дешево продавать автомобили. Нужно скорее бежать в банк, пока машины не закончились».

– Мы ждем вас с оплатой, – попрощался консультант, а Джузеппе со всех ног побежал в ближайший банк.

Запыхавшийся, он переступил порог банка и направился напрямиком к клерку.

– Чем Вам помочь? – услужливо поинтересовался работник банка.

– Я хочу взять кредит на авто, и как можно скорее, – заторопил клерка Джузеппе.

– Позвольте полюбопытствовать, – поинтересовался клерк, – автомобиль новый, с использованием «Технологии „Икс“»?

– Да, да, – опять заторопил Джузеппе, – можно побыстрее?

– Скорость важна при ловле блох, синьор Батичелли, – пошутил клерк, просматривая паспорт Джузеппе, – а в нашем деле торопиться некуда. Деньги любят порядок и неторопливый пересчет, конечно, когда они есть.

Клерк стал составлять договор, попутно задавая Джузеппе различные не очень обязательные вопросы.

– Еще один вопрос, синьор Батичелли, Вам не разъяснили, что за такая «Технология „Икс“»?

– Нет, – слегка опешил Джузеппе, – мне только описали преимущества данной технологии при покупке авто.

– Вот и нам ничего толком не объяснили, – продолжил клерк, – видите бумагу, на которой распечатан договор. Она только сегодня поступила из типографии, и она тоже изготовлена с применением «Технологии „Икс“».

Вскоре договор был заключен, деньги за машину переведены на счет продавца, а счастливый Джузеппе стрелой помчался в направлении автосалона. Уже издалека он увидел большую толпу народа, столпившуюся у входа. В самом автосалоне тоже было битком, как в трамвае. Все жаждали купить новую машину по столь привлекательным ценам.

Джузеппе кое-как протиснулся к столику консультанта, который направил его в отдельный кабинет, где совершались сделки купли-продажи. Весь процесс оформления документов занял очень мало времени, все страховки были оформле-

ны, и наконец счастливый Джузеппе получил заветные ключи от новой машины.

В приподнятом настроении он прошел на парковку и подошел к ней, машине мечты, которая приветливо мигнула фарами при виде Джузеппе. С замиранием сердца Джузеппе открыл дверь и уселся на лучшее в мире кресло Его машины.

– Добрый день, синьор Батичелли, – приветствовала его машина прелестным женским голосом, – я рада знакомству и готова служить вам верой и правдой в течение всего срока годности. Сейчас Вы можете настроить меня по своему усмотрению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.